

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

Выпускная квалификационная работа на тему:

СОКРОВИЩНИЦЫ ДЕЛЬФИЙСКОГО СВАТИЛИЩА:

РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

по направлению подготовки 030600 – *История*
образовательная программа бакалавриата *История*
профиль: *Всеобщая история*

Выполнила:
студентка IV курса
дневного отделения
Черкасова Анастасия Сергеевна

Научный руководитель:
д. и. н., профессор кафедры истории
древней Греции и Рима СПбГУ
Кулишова Оксана Викторовна

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Введение	3
Глава I. Сокровищницы и другие священные дары на территории святилища Аполлона в Дельфах.....	12
Глава II. Дельфийские сокровищницы в VII–V вв. до н. э.	21
1. Ранние дельфийские сокровищницы и греческие тираны (сокровищницы коринфян и сикионян)	21
2. Сокровищница сифносцев	26
3. Сокровищница афинян: время расцвета демократии.....	35
4. Сокровищницы других греческих общин.....	39
Глава III. Важнейшие функции сокровищниц в религиозном, политическом, культурно-историческом контексте.....	42
Заключение	50
Список сокращений	53
Список источников и литературы	54
Приложение 1. План святилища Аполлона в Дельфах.....	59
Приложение 2. Иллюстрации.....	61

Введение

Актуальность исследования. Святилище Аполлона в Дельфах (Δελφοί) было важнейшим религиозным центром античного мира, который пользовался особым авторитетом, прежде всего в архаический и классический период древнегреческой истории, не только у эллинов, но и у их соседей. На его территории размещалось большое количество посвящений, особым видом которых были сокровищницы (θησαυροί) отдельных греческих общин, служившие для хранения посвячительных даров, предназначенных главному божеству святилища – Аполлону. Однако этим функции сокровищниц, очевидно, не ограничивались. Они также были действенным средством демонстрации богатства и могущества того или иного полиса, мощным орудием политической пропаганды. Поэтому тема дельфийских сокровищниц связана с общей проблемой «религия и политика», весьма актуальной и в наши дни, когда религиозный фактор оказывается чрезвычайно значимым в политике, пропаганде и современных PR-технологиях.

Объектом исследования выступает значение крупнейших панэллинских религиозных центров – таких, как Олимпия и Дельфы – в общественной жизни древних греков в архаический и классический период.

Предметом исследования являются сокровищницы Дельфийского святилища в представлении античных источников, которые сохранили сведения как об истории возникновения, внешнем виде и оформлении данных сооружений, так и об их важнейших функциях в религиозной и политической жизни древних греков.

Цель работы – исследование роли и значения сокровищниц, расположенных на территории священного участка Аполлона в Дельфах, прежде всего, в религиозном и политическом, а также историко-культурном контексте жизни древнегреческих полисов.

Основными задачами исследования являются:

1) рассмотреть различные виды посвящений в Дельфы, значение сокровищниц как особого вида священных даров греческих общин, а также особенности расположения сокровищниц на территории священного участка Аполлона;

2) изучить обстоятельства возникновения сокровищниц в Дельфах, их последующую историю в контексте важнейших событий архаического и классического периодов древнегреческой истории;

3) выявить общие черты сооружений данного типа, их внешнего вида и оформления и проследить особенности оформления сокровищниц различных общин на основании анализа их архитектурных деталей, использования тех или иных мифологических сюжетов в скульптурном декоре;

4) определить важнейшие функции сокровищниц Дельфийского святилища в общественной жизни древних греков.

Хронологические рамки охватывают значительную часть архаического и начало классического периода древнегреческой истории и определяются VII–V вв. до н. э. – периодом расцвета Дельф и их особенного влияния в религиозной и политической жизни Эллады, когда в святилище Аполлона стекались не только священные дары со всех концов греческого мира, но и приношения от могущественных правителей соседних государств.

Источниковая база исследования. О многочисленных приношениях в Дельфы и существовании на территории данного священного участка большого количества сокровищниц мы можем узнать как по описаниям античных авторов, так и по археологическим и эпиграфическим материалам.

Всего на территории священного участка традиционно определяют до 28 фундаментов, которые можно связать с сооружениями подобного типа. Отметим, однако, что их не всегда можно идентифицировать в связи с плохой сохранностью строений. В связи с этим литературные свидетельства приобретают особую ценность, так как часто они содержат не только описание самих сокровищниц, но и указание на их расположение, имя жертвователя, обстоятельства, при которых они были возведены, и их

последующую судьбу. Однако нередко представленные сведения довольно кратки и носят отрывочный характер. Наиболее пространные и значимые указания мы встречаем в «Истории» Геродота (V в. до н. э.). Так, при описании различных приношений, сделанных правителями или общинами в Дельфы, автор сообщает различные сведения о находящихся там сокровищницах: подробно описывает сокровищницу сифносцев и рассказывает о причинах ее возведения, упоминает о сокровищнице коринфян, в которой хранились приношения лидийских правителей, и др.

Множество сведений сохранили и авторы более позднего времени. Среди них следует выделить Плутарха (II в. н. э.), который в последние годы своей жизни исполнял обязанности жреца в Дельфах, что способствовало его осведомленности в делах Дельфийского святилища и, возможно, даже давало доступ к архивам. Ученый и путешественник Павсаний (II в. н. э.) в своем обширном труде под названием «Описание Эллады», содержащем подробный рассказ о святилище Аполлона, сообщает информацию о наиболее значимых памятниках, состоянии тех или иных построек к его времени. Среди прочих он называет большое количество сокровищниц – сикионян, сифносцев, афинян, фиванцев, потидейцев, кидян, сиракузян – и сообщает некоторые сведения, часто легендарного характера, об обстоятельствах их возведения и истории в эпоху греческой архаики и классики. Страбон же в своей «Географии» (I в. до н. э.) уделяет внимание теме расхищения сокровищниц. О событиях, которые сопровождалось разграблением священного участка Аполлона в Дельфах, также упоминает и римский историк Марк Юниан Юстин (III в. н. э.) в эпитоме не дошедшего до нашего времени сочинения Помпея Трога «История Филиппа».

Также большое значение имеют сохранившиеся остатки сооружений на территории данного священного комплекса – фундаменты, фрагменты скульптурных украшений, посвятительные надписи, большая часть которых была обнаружена французской археологической экспедицией под руководством Теофиля Омоля в период с 1893 по 1901 гг. В частности, была

открыта сокровищница афинян с высеченными на ее стенах декретами, двумя гимнами Аполлону и достаточным количеством архитектурных остатков, что дало возможность ее реставрировать. Также следует сказать и о раскопанной сокровищнице сифносцев с хорошо сохранившимися фризами и восточным фронтоном, сикионян с ее метопами, обнаруженными в основании сокровищницы и датируемыми более ранним временем, книдян и др. Материалы археологических исследований, в основном, были опубликованы в серии «Fouilles de Delphes» («Раскопки в Дельфах»), которая выходит с 1902 г., и ряде археологических журналов. В настоящее время архитектурные детали сокровищниц и то, что сохранилось от самих конструкций, представлены на территории раскопанного Дельфийского святилища, а также в археологическом музее Дельф, открытие которого состоялось в 1903 г. Надписи, обнаруженные на стенах сокровищниц, относятся, в основном к более поздним эпохам (начиная с IV в. до н.э.)¹, сведения о более ранних посвячительных надписях нам известны, в основном, по сообщениям античных писателей.

Историография проблемы. Рост интереса к сокровищницам, мифологическим сюжетам, представленным на украшавших их рельефах, попытки реконструкции и интерпретации изображенных сцен относятся к 20-м гг. XX в. (хотя ряд упоминаний о сокровищницах можно встретить в более ранних трудах как отечественных, так и зарубежных исследователей²). Одним из первых был представитель Французской археологической школы П. де Ла Кост-Мессельер, публикации которого не утратили своей актуальности³.

В последующие несколько десятилетий значительная часть публикаций, в основном искусствоведческого характера, была посвящена

¹ Например, Гимны Аполлону, обнаруженные на стенах сокровищницы афинян, см.: Bélis A. Les Hymnes à Apollon. CID. T. III. Paris, 1992.

² См.: Люперольский П. И. Храмовый город Дельфы с оракулом Аполлона Пифийского в Древней Греции. СПб., 1869; Никитский А. В. Дельфийские эпиграфические этюды. Вып. I–VI. Одесса, 1894–1895; Bourguet E. Les ruines de Delphes. Paris, 1914.

³ La Coste-Messeliere P. de. The Treasures of Delphi. Paris, 1938 и др.

описанию и интерпретации богатого археологического материала, в частности скульптурному декору некоторых сокровищниц, прежде всего, сокровищницы сифносцев. Особый интерес представляет совместная статья Г. Парка и Дж. Бордмана, посвященная сюжету борьбы за Дельфийский треножник и его возможной связи с политическими реалиями⁴. Также следует отметить труды В. С. Риджуэй, один из которых также посвящен сохранившейся фронтовой композиции сокровищницы сифносцев и идентификации сюжета, представленного в ней⁵, Е. Хансена⁶ и Л. Ватроуса⁷, предпринимающих попытки определить общую концепцию, в соответствии с которой и создавалось данное сооружение. Дж. Бордман⁸ также делает ряд важных замечаний по данному вопросу, не обходя вниманием и другие сокровищницы. Среди отечественных исследователей следует выделить Г. И. Соколова⁹, в центре внимания которого также оказываются наиболее известные из обнаруженных сокровищниц (сиконян, сифносцев и афинян), которые он изучает преимущественно с искусствоведческой точки зрения.

Итогом накопления, описания и анализа результатов раскопок явилось издание «Guide de Delphes» («Путеводитель по Дельфам»), в котором наряду с топографическими сведениями содержатся фотографии и описание археологического материала, а также указания на данные литературной традиции и эпиграфические свидетельства, с которыми они могут быть сопоставлены¹⁰. Кроме того, в 1977 г. был начат выпуск отдельного издания дельфийских надписей – *Corpus des Inscriptions de Delphes*.

В последние десятилетия тема дельфийских сокровищниц привлекает особенное внимание историков и искусствоведов. В частности активно исследуются мифологические сюжеты декора дельфийских сокровищниц с

⁴ Parke H. W., Boardman J. The Struggle for the Tripod and the First Sacred War // JHS. 1957. Vol. 77, 2. P. 276–282.

⁵ Ridgway B. S. The East Pediment of the Siphnian Treasury // AJA. 1965. Vol. 69, 1. P. 1–5.

⁶ Hansen E. Les abords du trésor de Siphnos à Delphes // BCH. 1960. Vol. 84, 2. P. 387–433.

⁷ Watrous L. V. The Sculptural Program of the Siphnian Treasury at Delphi // AJA. 1982. Vol. 86, 2. P. 159–172.

⁸ Boardman J. Greek Sculpture: The Archaic Period. London, 1978.

⁹ Соколов Г. И. Дельфы. М., 1972.

¹⁰ Guide de Delphes: Le site / Ed. par J.-F. Bommelaer, D. Laroche. Paris, 1991; Guide de Delphes: Le musée / Ed. par O. Picard. Paris, 1991.

точки зрения политических целей и задач, стоявших перед древнегреческими полисами. Эта проблема нашла отражение как в общих трудах, посвященных различным аспектам греческой культуры и религии (работы Р. фон ден Хоффа¹¹, М. Скотта¹²), так и специальных исследованиях, посвященных Дельфам (серия статей Р. Неера¹³). Также следует назвать и труды других исследователей, например, монографии Е. Партиды¹⁴ и Р. Колоньи¹⁵, уделяющих центральное внимание внешнему виду и оформлению сокровищниц, их восприятию с точки зрения эстетики, рассматривая их как показатель важного этапа в развитии античного искусства. Общие вопросы, касающиеся сокровищниц как особого вида посвящений различных греческих общин и правителей, затрагиваются в трудах М. Мааса¹⁶ и Ф. Розенберга¹⁷, которые, подчеркивая особую роль сокровищниц в религиозной сфере, воспринимают их как воплощение самосознания граждан, способ самоидентификации греческих общин, не отрицая их важную роль и в политической пропаганде.

Данными вопросами занимались и отечественные ученые, среди которых следует выделить О. В. Кулишову¹⁸, которая, обращаясь к сокровищницам, расположенным на территории Дельфийского святилища, отмечает, что сооружения подобного типа не были простыми хранилищами ценных предметов. Она видит в сокровищницах действенное средство политической пропаганды уже в эпоху архаики и ранней классики, а также,

¹¹ Schulz P., Hoff R. *Structure, Image, Ornament: Architectural Sculpture of the Greek World*. Oxford, 2009. P. 96–104.

¹² Scott M. *Delphi and Olympia: The Spatial Politics of Panhellenism in the Archaic and Classical Periods*. N. Y., 2010.

¹³ Neer R. 1) *Framing the Gift: The Politics of the Siphnian Treasury at Delphi* // *ClAnt*. 2001. Vol. 20, 2. P. 273–344; 2) *Framing the Gift: The Siphnian Treasury at Delphi and the Politics of Architectural Sculpture* // *The Cultures within Ancient Greek Culture: Contact, Conflict, Collaboration* / Ed. by C. Dougherty, L. Kurke. N. Y., 2003. P. 129–149; 3) *The Athenian Treasury at Delphi and the Material of Politics* // *ClAnt*. 2004. Vol. 23, 1. P. 63–93.

¹⁴ Partida E. *The Treasuries at Delphi: An Architectural Study*. Jonsered, 2000.

¹⁵ Colonia R. *The Archaeological Museum of Delphi*. Athens, 2006.

¹⁶ Maass M. *Das antike Delphi. Orakel, Schätze und Monumente*. Darmstadt, 1993. S. 151–175.

¹⁷ Rosenberger V. *Griechische Orakel: Eine Kulturgeschichte*. Darmstadt, 2001. S. 152–159.

¹⁸ Кулишова О. В. 1) *Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н. э.)*. СПб., 2001; 2) *Сокровищницы Дельфийского святилища: Религия и политика* // *История. Мир прошлого в современном освещении* / Под ред. А. Ю. Дворниченко. СПб., 2008. С. 134–142; 3) *Священные дары в Дельфы: Современные интерпретации роли и значения посвящений* // *ВДИ*. 2008. № 3. С. 144–151.

соглашаясь со своими предшественниками, считает, что сокровищницы в панэллинских святилищах могли представлять тот или иной гражданский коллектив в глазах всего греческого мира¹⁹.

Таким образом, хотя различные аспекты темы дельфийских сокровищниц выступали предметом исследования археологов, искусствоведов, историков, культурологов и социологов, обобщающая работа, рассматривающая этот интересный и важный феномен в комплексе, с использованием различных подходов, отсутствует.

Методология работы. В основу исследования положены общенаучные принципы объективности, системности и историзма. Помимо них используется также проблемно-хронологический, системно-структурный, сравнительный методы. Проблемно-хронологический – важен при анализе сведений, предоставляемых античной традицией относительно возникновения сокровищниц и их истории. Системно-структурный – направлен на унификацию и систематизацию выявленного материала по тематическим блокам. Сравнительный метод применяется для выявления общих и особенных черт во внешнем виде и оформлении дельфийских сокровищниц, что предполагает также использование элементов искусствоведческого анализа. Кроме того, при изучении «священных даров» в контексте проблемы коммуникации в античном обществе важен социологический подход.

Научная новизна состоит в комплексном подходе к изучению феномена сокровищниц греческих святилищ, что позволило обозначить их значения и функции в различных контекстах общественной жизни древних греков: в религиозном, политическом, историко-психологическом, социокультурном и др.

---

¹⁹ О сокровищницах см. также: Всеобщая история архитектуры. Т. II. 2-е изд., доп. и испр. М., 1973; Dinsmoor W. B. The Architecture of Ancient Greece: An Account of Its Historic Development. N. Y., 1975; Колпинский Ю. Д. Искусство эгейского мира и древней Греции. М., 1970; Форрест У. Дж. Дельфы, 750–500 гг. до н. э. // Кембриджская история древнего мира. Т. III. Ч. 3. Пер с англ. М., 2007. С. 362–381; Darling J. Architecture of Greece. London, 2004. P. 159–161; Pedley J. Sanctuaries and the Sacred in the Ancient Greek World. N. Y., 2005. и др.

Теоретическая значимость работы. Выводы и содержание исследования способствуют обогащению теоретических представлений о роли крупнейших религиозных в жизни античного общества, а также изучению проблемы «религия и политика» в древних обществах.

Практическая значимость. Выводы работы могут быть использованы для дальнейшего изучения проблем истории Дельф и других панэллинских святилищ, религиозной и политической жизни архаической и классической Греции, а также для составления справочных пособий и подготовки различных учебных курсов по древнегреческой истории и религии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В религиозной жизни древних греков посвящения, в том числе и сокровищницы крупнейших религиозных центров, играли значимую роль, выполняя важную посредническую функцию в отношениях человека с божеством: оракул Аполлона в Дельфах, как и другие панэллинские святилища, являлся важнейшим местом коммуникации как внутри человеческого сообщества, так и между миром людей и богов.

2. В то время как нам известны различные поводы для сооружения сокровищниц (посвящение десятины от доходов, военная победа и др.), самые ранние из них, появившихся еще в архаический период, были возведены общинами, принявшими особенно активное участие в Великой греческой колонизации; при этом первоначальными посвятившими часто оказывались тираны, стремившиеся таким образом укрепить и легитимизировать свою власть. С началом классического периода история дельфийских сокровищниц, пышность которых все возрастала, выступает своеобразным отражением политической ситуации в Элладе V в. до н. э. и соперничества греческих общин в их претензиях на общеэллинскую славу.

3. Так как доступ в сокровищницы был ограничен в целях безопасности хранящихся там священных даров, особенное значение для репрезентации греческой общины в панэллинском святилище имел внешний вид ее сокровищницы, при этом выбор пропорций, архитектурных украшений и

мифологических сюжетов для скульптурного декора определялся особенностями историко-политического и культурного развития той или иной греческой общины.

4. В период архаики и ранней классики сокровищницы Дельфийского святилища, кроме уже обозначенного значения в религиозной жизни, выполняют весьма разнообразные функции в общественной жизни древних греков: они выступают неким прообразом современных банков и музеев, средством сохранения исторической памяти, способом репрезентации и самоидентификации греческих общин и, сохраняя неразрывную связь с религией, также оказываются мощным орудием политической пропаганды.

Структура работы. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы и приложений. Во введении обосновывается актуальность темы, определяются хронологические рамки, методика, объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи, практическая и теоретическая значимость, структура работы. В первой главе определяется место сокровищниц и других посвящений в общем комплексе священного участка Аполлона в Дельфах. Во второй главе анализируется комплекс античных свидетельств о возникновении, истории и внешнем виде дельфийских сокровищниц. В третьей главе определяются важнейшие функции сокровищниц в общественной жизни древних греков. В заключении сформулированы основные выводы и наблюдения по рассматриваемой проблеме.

Глава I.

Сокровищницы и другие священные дары на территории святилища Аполлона в Дельфах

Город Дельфы со святилищем и оракулом Аполлона находился в юго-восточной части Фокиды и был расположен на склоне горы Парнас на высоте нескольких сот метров над уровнем моря, в одном из самых живописных мест древней Греции. Согласно сведениям, сообщаемым Павсанием, «город Дельфы круто поднимается в гору и не только сам город, но и священный участок Аполлона, огражденный стеною. Этот участок очень велик и занимает самую высокую часть города» Дельфы (X, 9, 1, пер. С. П. Кондратьева). Центральный вход в святилище находился у Кастальского источника. Особенности расположения святилища Аполлона отмечал и Страбон: «Дельфы – скалистая, в виде амфитеатра местность. На вершине ее находятся оракул и город ... » (Strab., IX, III, 3, пер. Г. А. Стратановского). Выгоды от такого местоположения отмечал и Юстин: «Храм Аполлона Дельфийского расположен на горе Парнас, на отвесной скале. ... и храм и город защищены не стенами, но крутыми обрывами, укреплениями, созданными не руками человеческими, а воздвигнутыми самой природой» (XXIV, 6, 6–7, пер. А. А. Деконского, М. И. Рижского).

Внешний облик Дельфийского святилища, в основном, сформировался уже к VI–V вв. до н. э. К этому времени на территории священного участка возвышались прекрасные постройки, располагалось множество статуй Аполлона и других богов-покровителей, местных героев различных греческих общин, изображений победителей спортивных состязаний и животных, а также иные произведения искусства, представляющие собой огромную ценность (см. Прил. 1)¹. Сейчас от всего этого грандиозного

---

¹ Подробное описание священного участка Аполлона в Дельфах см.: Соколов Г. И. Дельфы. М., 1972; Guide de Delphes: Le site / Ed. par J.-F. Bommelaer, D. Laroche. Paris, 1991; Поляков Е. Н., Полякова О. П. Архитектура и градостроительство. Святилище Аполлона в Дельфах // Вестник ТГАСУ. 2013. № 4 и др.

комплекса сохранились лишь полуразрушенные остатки. Следует отметить, что к настоящему времени существует множество реконструкций священного участка Аполлона. Одной из наиболее точных и достоверных является реконструкция Х. Шлайфа. Созданная в 1932 г., она представлена в Метрополитен-Музее в Нью-Йорке (см. Прил. 2, 1). Также следует сказать про более раннюю реконструкцию святилища Аполлона в Дельфах А. Турнера 1894 г. (см. Прил. 2, 2), и одну из наиболее поздних – П. Деметриадиса 2004 г. (см. Прил. 2, 3). Они обе находятся в археологическом музее в Дельфах.

На территории Дельфийского святилища располагалось большое количество культовых и общественных сооружений, особое место среди которых принадлежит храму Аполлона². Он находится почти в центре священного участка, занимая его значительную часть (см. Прил. 1). Это одна из наиболее ранних построек на территории Дельфийского святилища. Античная традиция (Strab., IX, 3, 9; Paus., X, 5, 9–12) сохранила предание о существовании в Дельфах трех древних храмов, поочередно сменявших друг друга. Первый был сооружен из ветвей лавровых деревьев, растущих в Темпейской долине. Вторым, согласно сведениям дельфийцев, был построен благодаря пчелам из воска и перьев (он впоследствии был перенесен к гиперборейцам), согласно другой версии, был сплетен из зелени папоротника, растущего в горах. Третий храм был медным, но он провалился в расщелину земли или расплавился под действием огня. И хотя реальность существования всех этих храмов вызывает большие сомнения у передающих эти рассказы античных писателей, сохранившиеся легенды могли отразить представления о древности храмового сооружения в Дельфах. Так, уже в

---

² Подробнее о храме Аполлона см.: Люперсольский П. И. Храмовый город Дельфы с оракулом Аполлона Пифийского в Древней Греции. СПб., 1869. С. 53–59; Bourguet E. Les ruines de Delphes. Paris, 1914. P. 243–258; Соколов Г. И. Дельфы. С. 137–146; Михайловский К. Дельфы [Электронный ресурс]. Варшава, 1980. URL: <http://antique.totalarch.com/delphi> (дата обращения: 22.04.2017); Guide de Delphes: Le site. P. 176–184; Colonia R. The Archaeological Museum of Delphi. Athens, 2006. P. 221–232; Поляков Е. Н., Полякова О. П. Архитектура и градостроительство. С. 29–32 и др.

поэмах Гомера мы можем найти упоминания о священном Пифо, как поэт называет Дельфы, в качестве места почитания Аполлона (Ил., IX, 404; Од., VIII, 75).

Согласно Страбону (IX, 3, 9) и Павсанию (IX, 36, 4–5), четвертый храм Аполлона был построен уже в исторические времена из камня с украшениями из бронзы Трофонием и Агамедом. Археологические данные подтверждают существование этого храма и относят его возведение к периоду между 650 и 600 гг. до н. э.³ В целле храма и одновременно месте, считавшемся, по представлениям древних греков, центром мира, располагался омфал (ὄμφαλός) или «пуп земли». Один из сохранившихся до настоящего времени подобных омфалов относится к римской эпохе и представлен в археологическом музее Дельф. В результате сильного пожара в святилище Аполлона 548/7 г. до н. э. храм был уничтожен. После его разрушения была построена полигональная стена для поддержания террасы, на которой впоследствии был возведен новый храм. К настоящему времени она довольно хорошо сохранилась. На ее камнях можно увидеть множество высеченных надписей, которые, по большей части, представляют собой манумиссии (надписи об отпуске рабов на волю под видом их продажи божеству)⁴.

Пятый по счету храм, считавшийся самым роскошным, был сооружен из паросского мрамора спустя некоторое время (около 513–505 до н. э.)⁵ членами Дельфийской амфикистии на священные деньги, которые собирались по всей Греции и за ее пределами (Hdt., II, 180). Подряд на строительство был передан роду Алкмеонидов, по имени которых этот храм также называют Алкмеонидовым. Однако впоследствии он был разрушен в

³ Maass M. *Das antike Delphi. Orakel, Schätze und Monumente.* Darmstadt, 1993. S. 102–104; Кулишова О. В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н. э.). СПб., 2001. С. 87–91.

⁴ Всего в Дельфах таких документов, которые датируются в основном II в. до н. э. – I в. н. э., найдено больше тысячи. О манумиссиях см. подробнее: Кулишова О. В. Дельфийские манумиссии в современных исследованиях по античному рабству // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2002. Вып. 1. С. 345–356.

⁵ Михайловский К. Дельфы ...

результате землетрясения IV в. до н. э., и на его месте был построен новый храм, остатки которого можно увидеть и сейчас на территории раскопанного священного участка Аполлона.

В V в. до н. э. на территории Дельфийского святилища велось интенсивное строительство, темен (τέμενος) Аполлона украшался сооружениями, которые посвящали в Дельфы различные общины. Напротив Храма Аполлона был возведен алтарь жителями острова Хиос. У полигональной стены был построен портик афинян. Под навесом его крыши располагались трофеи, которые были захвачены афинянами у врагов. Не вызывает сомнения, что портик был сооружен в честь военных побед, однако в настоящее время нет однозначного ответа относительно того, относится ли его возведение к событиям Греко-персидских войн или противостоянию Афин и Спарты. Наиболее вероятным кажется отнесение возведения данного сооружения к 478–475 гг. до н. э., т. е. времени после победы греков над персами⁶. От портика сохранились фундаменты (с довольно крупной надписью на одном из них, возможно, указанием на посвятителей) и несколько ионических колонн. Неподалеку от портика афинян находился Булеутерий Дельф, построенный примерно в это же время. В первой половине V в. до н. э. рядом с храмом Аполлона возвели лесху и книдяне. Впоследствии она получила широкую известность благодаря многочисленным фрескам Полигнота, покрывавшим внутренние стены здания. От нее сохранился только фундамент. Нельзя не сказать и про стадион (V в. до н. э., реконструирован во II в. до н. э.), который считается одним из наиболее хорошо сохранившихся сооружений.

Впоследствии на территории Дельфийского святилища также возникали новые постройки различного характера⁷. К IV в. до н. э. относится сооружение театра, который располагается на северо-западной стороне

---

⁶ Дельфы [Электронный ресурс] // Онлайн энциклопедия. URL: <http://encyclopaedia.big.ru/enc/history/DELFI.html#lit> (дата обращения: 22.04.2017).

⁷ Подробнее см.: Соколов Г. И. Дельфы. С. 167–170; Михайловский К. Дельфы ... ; Guide de Delphes: Le site. P. 200–201; 207–212; Поляков Е. Н., Полякова О. П. Архитектура и градостроительство. С. 28–29 и др.

святилища и как бы продолжает его пространство (реставрация театра относится ко II в. до н. э.). Приблизительно в это же время был создан памятник фессалийцев, поставленный семьей правителя Фессалии Даоха. Статуи изображали как его самого, так и предков, потомков. В III в. до н. э. была возведена стоя Аттала I Сотера и др. Однако их появление на территории Дельфийского святилища не вносит существенных изменений в его внешний облик, сложившийся в общих чертах в предшествующие эпохи.

Обращаясь к многочисленным посвящениям в Дельфы различных скульптурных изображений, следует отметить, что их можно было увидеть сразу после входа на территорию Дельфийского святилища. Сначала попробуем обозначить местонахождение тех, которые не сохранились к настоящему времени, но сведения о них дошли в трудах античных писателей. Одним из первых посвящений, с которыми сталкивались путники, согласно Павсанию (X, 9, 3–4), была бронзовая статуя быка, вероятно, дар керкирян (V в. до н. э.). За ней располагалось множество статуй богов и местных героев из аркадского города Тегеи, нанесшего Спарте ряд поражений в VI в. до н. э. Напротив этих приношений размещались посвященные дары спартанцев, т. н. «навархи» (V в. до н. э.), поставленные после их победы над афинянами в битве при Эгоспотамах около 405 г. до н. э., которая решила исход Пелопоннесской войны в пользу лакедемонян. С противоположной стороны от ворот стояли приношения афинян, воздвигнутые ими на десятину из военной добычи, полученной после победы над персами в битве при Марафоне в 490 г. до н. э. Следует отметить, что все афинские статуи были выполнены Фидием, что делает их особенно ценными. Затем по обе стороны дороги располагались пожертвования аргивян, обрамленные двумя экседрами (VI в. до н. э. и конец VI – начало V в. до н. э.), в память о военной победе при Эное в Арголиде и в связи с участием в основании города Мессены. В начале Священной дороги также располагались посвященные дары тарентийцев (V в. до н. э.): изображения медных коней, пленных женщин и других статуй.

Теперь следует сказать о тех посвящениях, которые сохранились до настоящего времени, они, в основном, представлены в музее в Дельфах. Попробуем расположить их в хронологическом порядке, по мере их появления в святилище. Рядом с первым поворотом Священной дороги стояли мраморные статуи Клеобиса и Битона из Аргоса (VI в. до н. э., около 590 г. до н. э.), поставленные юношам за то, что они, по представлениям жителей, проявили высшую доблесть, показав свое глубокое уважение к древним обрядам предков (I, 30–31). Далее по пути следования к храму Аполлона вблизи скалы Сивиллы на высокой колонне ионического ордера располагалось огромное изваяние сфинкса (VI в. до н. э., точнее – около 570–560 гг. до н. э.) – дар наксосцев. К VI в. до н. э. также относятся обнаруженные археологами части статуй Аполлона и, вероятно, его сестры Артемиды, выполненные в хрисозлефантинной технике.

К первой половине V в. до н. э. относится появление и статуи т. н. Возничего, дара сицилийских тиранов в честь победы Полизола в состязании на колесницах на Пифийских играх. Эта статуя являлась частью крупной скульптурной группы, от которой сохранились только фрагменты. Также следует сказать о бронзовой колонне в виде трехглавого змея со стоящим на ней золотым треножником; она возвышалась у храма Аполлона рядом с алтарем. Источником средств для создания этого жертвенного дара, согласно Геродоту (IX, 81) и Павсанию (X, 13, 5), послужила десятина военной добычи, полученной эллинами в результате победы в битве при Платеях в 479 г. до н. э. Впоследствии в результате многочисленных разграблений святилища какие-либо сведения о золотом треножнике исчезают, медный змей же позднее был перевезен в Константинополь. Мы остановились прежде всего на приношениях VII–V вв. до н. э., но также на территории Дельфийского святилища были обнаружены и другие дары, датируемые

более поздним временем: колонна танцующих девушек, статуи атлетов и т. н. философов (IV в. до н. э.), статуя Антиноя (II в. н. э.) и др.⁸

Особое место среди этих многочисленных даров занимали сокровищницы, располагавшиеся на территории Дельфийского святилища, которые, являясь местом хранения священных даров Аполлону и другим почитаемым божествам, сами выступали особым видом посвящений различных греческих общин и правителей.

Важно отметить то обстоятельство, что сокровищницы, сооружавшиеся в Дельфах и других знаменитых греческих святилищах, размещались довольно компактно на территории священного участка и, как правило, стояли рядом друг с другом (см. Прил. 1). Вероятно, их местоположение было продиктовано близостью к важным местам, например, к храму, алтарю или священному пути⁹. За редким исключением, все сокровищницы представляли собой уменьшенное подобие античного храма и могли быть как богато украшенными колоннами и статуями, так и очень простыми и строгими. Большинство из них было выполнено в дорическом ордере, но также были и ионические сокровищницы. Также важно сказать о том, что в целях безопасности доступ во все сокровищницы был ограничен: они располагались на высоком фундаменте, без ступеней, внутренние помещения были закрыты, окна также отсутствовали.

В результате сопоставления данных литературной традиции и археологических исследований удалось определить местоположение некоторых построек подобного типа. В частности, к настоящему времени установлено, что сокровищница города Сикиона стояла на первом участке священной дороги прямо за посвятителем даром италийского города Тарента (более раннее сооружение датируется началом VI в. до н. э., а более позднее – концом VI в. до н. э.). Прямо за сокровищницей сикионян, но

---

⁸ Об этих и других приношениях см. подробнее: Colonia R. The Archaeological Museum of Delphi. P. 321–373.

⁹ Одно из объяснений подобного расположения см.: Pedley J. Sanctuaries and the Sacred in the Ancient Greek World. N. Y., 2005. P. 140–141.

немного левее, возвышалась изящная сокровищница сифносцев (последняя треть VI в. до н. э.). В конце первого участка дороги была воздвигнута сокровищница фиванцев (около IV в. до н. э.).

На первом повороте священной дороги слева располагалась сокровищница беотийцев (VI в. до н. э.), а напротив нее с правой стороны – сокровищница мегарян, сведений о которой почти не сохранилось. Немного выше стояли сокровищницы потидейцев из Фракии и сиракузян (около V в. до н. э.). Рядом с ними размещалась сокровищница афинян (более раннее сооружение, вероятно, относится к середине VI в. до н. э., а более позднее – концу VI – началу V в. до н. э.), реконструированная к настоящему времени. Следует отметить, что это была первая сокровищница на территории Дельфийского святилища, полностью выполненная из мрамора. За ней можно было увидеть сокровищницу этрусков, датируемую VI в. до н. э. На противоположной стороне от сокровищницы афинян располагалась сокровищница эолийцев, возведение которой относится к этому же времени. Напротив портика афинян, о котором мы упоминали выше, стояла сокровищница коринфян, которая считается самой ранней на территории Дельфийского святилища и датируется второй половиной VII в. до н. э. Рядом с ней располагалась сокровищница киренцев (конец V – начало IV до н. э.), а напротив Булевтерия – сокровищница кидяев (VI в. до н. э.).

В заключение отметим, что посвящения были неотъемлемой и важнейшей частью священного участка божества, причем не только в Дельфах, но и в других важных общегреческих святилищах. В качестве еще одного примера может выступать святилище Зевса в Олимпии, на территории которого также располагалось множество различных приношений. Представляя собой важнейший способ общения с богами, священные дары, по мнению древних греков, позволяли заручиться поддержкой всемогущих жителей Олимпа и получить благоприятные предсказания от широко известного и всеми почитаемого оракула, доводящего волю богов до смертных. И чем значительнее было посвящение,

тем на большую благосклонность бога можно было рассчитывать, что полностью отражает принцип античной религии: *do ut des* («я даю, чтобы ты дал»).

Если попытаться систематизировать различные виды посвящений, располагавшихся на территории Дельфийского святилища в VII–V вв. до н. э., следует указать, что наиболее популярными были скульптурные изображения. Особенно многочисленными оказываются статуи главного божества святилища – Аполлона, предметом посвящения были также изображения его сестры Артемиды и других богов, известных греческих героев, таких как Клеобис и Битон, знаменитых военачальников (Мильтиад, Амфиарай) и победителей на Пифийских состязаниях. Типичными священными дарами для Дельф исторического времени были изображения животных, связанных, как правило, с мифологией Аполлона. В качестве древнейших даров выступали предметы культа, например, треножники, которые сохранили свою значимость и в более поздние времена (треножник платейцев). Греческие общины также возводили в Дельфах строения различного назначения (например, портик афинян, лесха кидян и др.), среди которых особое значение имели сокровищницы. Они не только осуществляли важную посредническую функцию в отношениях человека с божеством, но и оказывались способом репрезентации греческих общин в панэллинском святилище, демонстрации влияния и авторитета Дельфийского оракула, его важной роли в международном масштабе, ведь Дельфы с древнейших времен выступали в качестве одного из главных мест коммуникации не только между миром людей и богов, но и внутри человеческого сообщества.

Глава II.

Дельфийские сокровищницы в VII–V вв. до н. э.

В результате объединения сведений, представленных как в более ранних, так и более поздних письменных источниках, а также с учетом данных археологии мы можем теперь обратиться к описанию наиболее известных сокровищниц отдельных греческих общин: к реконструкции обстоятельств их появления на территории Дельфийского святилища, истории в архаическую и раннеклассическую эпоху, а также особенностей их архитектурного оформления и скульптурного декора.

1. Ранние дельфийские сокровищницы и греческие тираны (сокровищницы коринфян и сикионян)

Сокровищница коринфян считается самой ранней из известных нам сооружений подобного типа и, вообще, одним из самых первых строений, которые локализованы на территории Дельфийского святилища¹. О сокровищнице коринфян упоминает Геродот (Hdt., I, 14; 50 sqq.), а также более поздние авторы – Плутарх и Павсаний (Plut. Quaest. conviv., VIII, 4, p. 724 b; De Pyth. or., 12, p. 399 f; Sept. sap. conviv., 21, p. 164 a; Paus., X, 13, 5). Здание сокровищницы было воздвигнуто во второй половине VII в. до н. э. (скорее всего, в 620–600 гг. до н. э.)². Это было посвящение в Дельфы коринфского тирана Кипсела, о чем свидетельствовала надпись с указанием его имени, однако около 540 г. до н. э., после свержения тирании наследников Кипсела, его имя как посвяtitеля было заменено коринфянами на имя общины.

¹ Maass M. Das antike Delphi. Orakel, Schätze und Monumente. Darmstadt, 1993. S. 153.

² Guide de Delphes: Le site / Ed. par J.-F. Bommelaer, D. Laroche. Paris, 1991. P. 95; 140; 153 ss.; Maass M. Das antike Delphi ... S. 153; 268; Rosenberger V. Griechische Orakel: Eine Kulturgeschichte. Darmstadt, 2001. S. 157.

О внешнем виде сокровищницы коринфян и ее архитектурном оформлении мы знаем не так много в связи с тем, что ко времени Плутарха и Павсания ее уже не существовало. Относительно того, как выглядела сокровищница, можно сказать только то, что она была дорического ордера, прямоугольной в плане и ориентирована на юг. Материалом для строительства послужила распространенная в то время горная порода – туф.

Следует отметить, что сокровищница коринфян занимала особое место в святилище Аполлона в Дельфах. Она выделялась среди сооружений подобного типа тем, что хранила не только посвящения общины, но и приношения иноземных правителей и государств, с которыми у Дельфийского святилища сложились тесные взаимоотношения. Так, например, в числе первых таких посвячителей Геродот называет царя Фригии Мидаса I, сына Горгия, принесшего в дар святилищу свой трон, восседая на котором, он творил суд (I, 14). Также в этой сокровищнице располагались дары Гигеса, основателя династии Мермнадов, т. н. Гигады, среди которых автор обращает внимание на 6 золотых кратеров. После пожара святилища в 548/7 г. до н. э. в этой сокровищнице были размещены и многочисленные дары еще одного представителя этой династии – знаменитого царя Креза (I, 51).

К настоящему времени нет однозначного ответа, почему все вышеперечисленные пожертвования хранились именно в этой сокровищнице, однако безусловно то, что ее выбор был не случайным. При этом определенную роль могло близкое расположение этой сокровищницы к храму Аполлона, а также то, что именно она была построена раньше других в Дельфах. Вместе с тем важнейшим обстоятельством является существование особых отношений между Лидией и Коринфом (подробнее об этом см.: глава III, с. 47).

Сокровищница сикионян также является одной из самых ранних на территории Дельфийского святилища. Первоначальное древнее здание, датированное началом VI в. до н. э., представляло собой прямоугольный в

плане моноптер дорического ордера, имевший небольшие размеры (4,18 x 5,47 м). Фриз состоял из метоп и триглифов, располагавшихся в верхней части постройки. В соответствии с гипотезой П. де Ла Кост-Мессельера³, поддерживаемой и другими исследователями⁴, возведение сокровищницы сикионян связано с именем тирана Клисфена и относится к концу его правления (около 560 г. до н. э.). Античная традиция сохранила и другие указания на особенные связи этого правителя с Дельфами: его называют активным участником Первой священной войны, которую амфикионы вели в защиту Делфийского святилища (Paus., II, 9, 6; X, 37, 6)⁵. Кроме того, Павсаний называет его победителем первой гонки на колесницах на Пифийских играх (по-видимому, они были добавлены в программу состязаний в 582 г. до н. э.), которые были учреждены амфикионами после победы в Первой священной войне (X, 7, 6). По мнению, П. де Ла Кост-Мессельера, сокровищницы, воздвигнутая в Дельфах, предназначалась для размещения колесницы тирана⁶.

Однако после свержения тирании в Сикионе (около 555 г. до н. э.) данное сооружение было разрушено, а его архитектурные детали использованы жителями полиса для более позднего сооружения, построенного в конце VI в. до н.э. (около 510 г. до н. э.) на том же месте.

О второй сокровищнице сикионян упоминает Павсаний, однако он ограничивается лишь указанием на ее расположение и называет имя посвятителей: «около дара тарентинцев находится сокровищницы сикионян», замечая, что в его времена «сокровищ не увидишь ни здесь, ни в других сокровищницах» (X, 11, 1, пер. С. П. Кондратьева). От этого также небольшого по размерам (8,27 x 6,24 м)⁷ сооружения «в антах» дорического ордера, имевшего вход с восточной стороны, сохранились фундаменты (см.

³ Guide de Delphes: Le site. P. 118–123.

⁴ Maass M. Das antike Delphi ... S. 154; Boardman J. Greek Sculpture ... P. 157–158; Colonia R. The Archaeological Museum of Delphi. P. 78–79; Scott M. Delphi and Olympia ... P. 62.

⁵ Подробнее см. об этом: Кулишова О. В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н. э.). СПб., 2001. С. 199–201.

⁶ La Coste-Messèlière P. de. The Treasures of Delphi. Paris, 1938. P. 19.

⁷ Guide de Delphes: Le site. P. 118–123.

Прил. 2, 4) и обнаруженные в них метопы, относящиеся к более ранней сокровищнице того же полиса. Среди них особый интерес представляют четыре, которые наиболее хорошо сохранились. На них изображены сюжеты из известных и довольно популярных греческих мифов: похищение Европы, охота на Калидонского вепря, Диоскуры у корабля «Арго», а также похищение Диоскурами быков. Каждая из представленных композиций, по замечанию Дж. Бордмана, обладает своей спецификой⁸. Так, например, в случае с кораблем «Арго» один и тот же объект переходит с одной метопы на другую, или одна и та же сцена из Калидонской охоты изображена сразу на двух метопах. Важное значение имеет и то обстоятельство, что местами на рельефах сохранились следы раскраски, что помогает воссоздать первоначальный облик данных архитектурных деталей.

Выбор мифов для украшения обеих сокровищниц, вероятно, не был случайным. Однако их интерпретация с течением времени могла претерпеть ряд изменений в силу конкретных причин. Если первоначально рельефные изображения служили религиозным оправданием установившегося и поддерживаемого Дельфийским святилищем правления тирана Клизфена в Сикионе, легитимизацией его власти, демонстрацией достоинств посвятившего и благосклонности к нему богов, то после свержения тиранов данные мифологические сюжеты могли быть переосмыслены; они приобретают новое звучание, отвечая интересам всего полиса. В связи с недостаточным количеством материала для исследования мы можем лишь сделать ряд предположений относительно их значения в тот исторический период при условии, что они, действительно, были частью не только первого, но и второго (по времени возникновения) сооружения того же полиса и несли на себе определенную смысловую нагрузку.

Первый сюжет, вероятно, связан с верховным божеством Зевсом. Ему одному из первых начали поклоняться в данной области, первоначально

---

⁸ Boardman J. Greek Sculpture ... P. 157–160.

изображая в виде каменной пирамиды, о чем свидетельствует Павсаний (II, 9, б). Так или иначе, большинство греческих полисов и правителей вели свое происхождение именно от этого бога или имели с ним ту или иную связь, что способствовало усилению их позиций в отношении остальных городов-государств и их лидеров. Сюжет с охотой на Калидонского вепря (см. Прил. 2, 5), вероятно, является данью благодарности легендарному герою Мелеагру, посвятившему в храм Аполлона в Сикионе копье, которым он добил зверя. Своим выбором данный мифологический персонаж еще раз выделил этот полис среди остальных, подчеркнув его особую роль и значение. Обращение к мифу о легендарном путешествии аргонавтов за золотым руном, возможно, объясняется желанием города упрочить своё положение в экономическом, политическом, религиозном и культурном плане (связывая свое возникновение с мифическими потомками богов и их деяниями, Сикион тем самым обосновывал своё право на морскую торговлю, в развитии которой он был очень заинтересован в связи с тем, что сам не основывал колоний). Неудивительно и обращение к сюжетам, связанным с братьями Диоскурами, которых особо почитали в Пелопоннесе (см. Прил. 2, б). Не вызывает сомнения то, что одна из сцен, изображенных на рельефе, связана с мифом о похищении невест и быков сыновей царя Афарета в качестве мести за их обман со стадом, угнанным Кастором и Полидевком (Поллуксом) из Аркадии.

Таким образом, в представленных мифах можно проследить намек на единство мира смертных и богов, тесную связь между ними, символом которой являются герои, появившиеся у всемогущих жителей Олимпа в результате их связи с земными женщинами. Данные мифологические персонажи, как правило, завершают дела своих отцов по установлению порядка, спокойствия и справедливости и демонстрируют внимание, с которым боги следят за народом. Такая интерпретация мифологических сюжетов, как кажется, соответствует важнейшим идеям, популярным в литературе архаической поры, и развитию общественной мысли в эпоху

архаики – вместе с процессом становления гражданской общины оформляются представления об основах общественного порядка, понятие меры и социальной справедливости.

В заключение отметим, что история самых ранних известных нам сокровищниц Дельфийского святилища показывает важные примеры тесной связи с политической жизнью. Так, появление в Дельфах сокровищницы с посвятительной надписью Кипсела должно было подчеркнуть влияние и могущество тирана Коринфа, а также продемонстрировать важную роль данного полиса в общегреческом и даже международном масштабе. Кроме того, история с изменением посвятительной надписи демонстрирует процесс оформления полисного самосознания и гражданской идентичности в древнегреческом обществе. История сокровищницы сикионян, возможно, как и коринфской сокровищницы, отразила перемены во взглядах древнегреческого общества на тиранию, утверждение господствовавших в классическое время антитиранических настроений. Тот факт, что обе самые ранние сокровищницы были воздвигнуты во времена тирании, может указывать на поиски первыми тиранами путей легитимизации своей власти в глазах как сограждан, так и других греческих общин.

2. Сокровищница сифносцев

Особого упоминания заслуживает сокровищница сифносцев, возведение которой датируется последней третью VI в. до н. э. Согласно Геродоту, она была сооружена не позднее 525 г. до н. э., когда жители острова подверглись нападению самосцев; наиболее вероятной датой ее возведения можно считать 530–525 гг. до н. э. Геродот нам также сообщает и об обстоятельствах ее появления: «На острове были золотые и серебряные рудники, такие богатые, что на десятину доходов с них сифнийцы воздвигли в Дельфах одну из самых пышных сокровищниц» (III, 57, пер. Г. А. Стратановского). Сходные объяснения передает и Павсаний: «Устроили

сокровищницу и сифнийцы по следующему поводу: у сифнийцев на острове открылись золотые россыпи, и бог велел им из доходов вносить десятую часть в Дельфы. Они выстроили сокровищницу и стали привозить сюда десятину» (X, 11, 1–2, пер. С. П. Кондратьева).

Сокровищница сифносцев была одним из самых красивых и богато украшенных зданий на территории святилища (см. Прил. 2, 7). Известный британский археолог и искусствовед Дж. Бордман, исследуя данное сооружение, отмечает, что в цвете, с множеством металлических деталей вооружения и украшения, сокровищница сифносцев напоминала большую сверкающую шкатулку⁹, а немецкий исследователь М. Маас подчеркивает, что величие этой сокровищницы по праву считается символом творческого богатства Дельф¹⁰.

Сокровищница при всей ее красоте и роскоши была небольшого размера (6,04 x 8,41 м)¹¹ и располагалась на бастионе из известняка (см. Прил. 2, 8). Материалом для строительства послужил мрамор двух видов из Сифноса и Пароса (некоторые исследователи отмечают использование и мрамора из Наксоса)¹², каждый из которых использовался для конкретных целей (в то время как большинство зданий этого периода возводилось из значительно более дешевых материалов, например, из туфа). Анты сокровищницы завершались капителями с растительным орнаментом. Между ними на квадратных постаментах вместо колонн стояли две статуи кариатид (по 2 м каждая), поддерживавших архитрав и придававших нарядность грациозной и возвышенной ионической архитектуре здания¹³ (см. Прил. 2, 9). Относительно значения данного архитектурного элемента в указанном контексте исследователь П. Неер в одной из своих статей отмечает, что

⁹ Boardman J. Greek Sculpture ... P. 159.

¹⁰ Maass M. Das antike Delphi ... S. 158.

¹¹ Guide de Delphes: Le site. P. 124.

¹² Подробнее см.: Guide de Delphes: Le site. P. 124.

¹³ Подробнее о кариатидах см.: Кулишова О. В. Кариатида [Электронный ресурс] // Энциклопедия «Всемирная история». URL: http://w.histrf.ru/articles/article/show/kariatida_dr_ghriech_karuatis_mn_ch_karuatides (дата обращения: 25.11.2016).

кариатиды моделировали образ идеального посвяителя, одновременно «хвастающегося и подчиняющегося»¹⁴. В другой же своей работе он видит в кариатидах женщин, метафорически «служащих» божеству, неся на себе нагрузку здания и держа в руках пожертвования¹⁵. Следует отметить, что кариатиды сокровищницы сифносцев в Дельфах являются одним из самых ранних известных нам примеров использования этого элемента в древнегреческой архитектуре. Более древняя пара, от которой сохранился один бюст, датируется VI в. до н. э. (около 550 г. до н. э.) и предположительно относится к сокровищнице книдян; также сохранилась голова коры (540–530 гг. до н. э.), ранее приписываемая той же сокровищнице, однако в настоящее время установлено, что это не так¹⁶. Современные исследователи воспринимают кариатид сокровищницы сифносцев в качестве предшественниц классических кариатид портика Эрехтейона с Афинского акрополя¹⁷.

Воздвигая постройки религиозного значения (особенно на территории такого могущественного святилища, как Дельфийское), архитекторы в соответствии с требованиями времени наполняли их тем или иным смысловым содержанием, раскрыть которое и были призваны многочисленные рельефы или другие скульптурные украшения. Сохранившиеся фрагменты рельефов сокровищницы сифносцев дают определенную возможность проследить замысел ее создателей¹⁸.

¹⁴ Neer R. Framing the Gift: The Siphnian Treasury at Delphi and the Politics of Architectural Sculpture // *The Cultures within Ancient Greek Culture: Contact, Conflict, Collaboration* / Ed. by C. Dougherty, L. Kurke. N. Y., 2003. P. 149.

¹⁵ Neer R. Framing the Gift: The Politics of the Siphnian Treasury at Delphi // *CIAnt*. 2001. Vol. 20, 2. P. 315–317.

¹⁶ Colonia R. *The Archaeological Museum of Delphi*. P. 101.

¹⁷ Соколов Г. И. Дельфы. М., 1972. С. 59–60; Dinsmoor W. B. *The Architecture of Ancient Greece: An Account of Its Historic Development*. N. Y., 1975. P. 138–139; Boardman J. *Greek Sculpture ...* P. 158; *Guide de Delphes: Le musée*. / Ed. par O. Picard. Paris, 1991. P. 39–40 и др.

¹⁸ Их описание и различные интерпретации подробнее см.: *Guide de Delphes: Le musée*. P. 40–49; Налимова Н. А. «Мифологическая битва» в греческом архитектурном рельефе VI – начала IV вв. до н. э. Дисс. ... канд. искусствоведения. М., 2008. С. 8–11; Соколов Г. И. Дельфы. С. 62–80; Maass M. *Das antike Delphi ...* S. 160–168; Parke H. W., Boardman J. *The Struggle for the Tripod and the First Sacred War* // *JHS*. 1957. Vol. 77, 2. P. 276–282; Ridgway B. S. *The East Pediment of the Siphnian Treasury* // *AJA*. 1965. Vol. 69, 1. P. 1–5; Watrous L. V. *The Sculptural Program of the Siphnian Treasury at Delphi* // *AJA*. 1982. Vol. 86, 2. P. 159–172; Scott M. *Delphi and Olympia ...* P. 63–75; Neer R. *Framing the Gift: The Siphnian Treasury ...* P. 129–149; Agard W. R. *Notes on*

Прежде чем говорить о мифологических сюжетах, представленных на фризах сокровищницы сифноцев, и их значении, следует сказать о том, что в результате изучения данных архитектурных деталей было установлено, что над фризом работали сразу два мастера, имена которых по-прежнему остаются неизвестными. Это подтверждает и дошедшая до настоящего времени, но серьезно пострадавшая подпись одного из них с большей частью утраченного имени. Она была выгравирована на щите гиганта северного фриза и свидетельствовала о выполнении мастером рельефов двух смежных сторон (северной и восточной). Это приводит к выводу о том, что южный и западный фризы были выполнены другим автором, к которому также относят сохранившийся восточный фронтон и, вероятно, кариатид¹⁹. И если первый мастер, чьи фризы были более тщательно разработаны, находился под влиянием прогрессивных хиосской и аттической школ, то второй был более консервативным и, вероятно, имел связь с малоазийским побережьем Ионии²⁰. Также следует сказать и о признаках поспешности и незавершенности сокровищницы, которые отмечают некоторые современные исследователи²¹. В связи с этим выдвигается предположение о том, что скульпторы, работавшие над сокровищницей, не имели достаточного количества времени, чтобы закончить свою работу, и отказались от нее сразу после неожиданного обеднения жителей острова Сифнос.

Теперь обратимся непосредственно к мифологическим сюжетам. На северной стороне фриза, который лучше всего сохранился, показана сцена гигантомахии (см. Прил. 2, 10; 11). Как заметил Г. И. Соколов, фигуры борющихся высечены в мраморе настолько обще, что возникает ощущение, что их тела обладают массивностью и плотностью камня, из которого они созданы²². По его мнению, качества мрамора, суммарно обработанного на

Siphnian Treasury Frieze // *AJA*. 1938. Vol. 42, 2. P. 237–244; Hansen E. Les abords du trésor de Siphnos á Delphes // *BCH*. 1960. Vol. 84, 2. P. 387–433 и др.

¹⁹ Boardman J. *Greek Sculpture ...* P. 158.

²⁰ Guide de Delphes: Le musée. P. 94–95.

²¹ Boardman J. *Greek Sculpture ...* P. 158; Darling J. *Architecture of Greece*. London, 2004. P. 159.

²² Соколов Г. И. Дельфы. С. 79.

поверхности, воспринимаются в качестве своеобразной метафоры, которая во всей полноте раскрывает характер мощи богов и гигантов, способствуя передаче всей напряженности момента²³. Следует отметить, что тема гигантомахии была очень популярна в древнегреческом искусстве и символизировала окончательную победу цивилизованного порядка (космоса) над дикостью и анархией (хаосом). Однако в данном случае следует обратить внимание на то обстоятельство, что гиганты были изображены в качестве греческих гоплитов. Эта особенность не проходит мимо исследователей. В частности, Л. В. Ватроус, подчеркивая ярко выраженную политическую окраску данного сюжета, интерпретирует его как продуманную аллегория антиафинской политики, проводившейся в тот период рядом греческих полисов при поддержке Дельфийского святилища (вполне возможно, что Дельфы оказывали то или иное влияние на строительную программу сокровищниц и иных сооружений, возводившихся на территории священного участка Аполлона)²⁴.

На одной из частей восточной стороны фриза было представлено собрание богов, с интересом наблюдавших за битвой между греками и троянцами и решавших их судьбу (см. Прил. 2, 12). Они разделились на два лагеря, один из которых возглавляет Зевс (слева; за троянцев), а другой Афина (справа; за ахейцев). Во второй части восточного фриза была изображена сама сцена битвы за тело павшего воина, описанная Гомером в «Илиаде» (см. Прил. 2, 13). Анализируя данный мифологический сюжет, можно прийти к выводу о том, что он иллюстрирует идею превосходства божественных сил над человеческими, покорности воле богов, определяющих судьбу героев и простых смертных, и тем самым указывает на надлежащее место людей. Следует отметить, что рельефы северного и восточного фризов сокровищницы были объемными. Это объясняется тем,

---

²³ Соколов Г. И. Дельфы. С. 79.

²⁴ Watrous L. V. The Sculptural Program ... P. 165–167.

что вдоль северной стороны шла священная дорога и паломники, проходя мимо фриза сокровищницы, могли его рассмотреть с далекого расстояния.

От южного фриза сохранилось лишь немного фрагментов, на которых изображена сцена с процессией. В связи с этим исследователями выдвигается предположение о том, что на этой стороне было показано дочерей Левкиппа братьями Диоскурами. Эта тема была очень популярна в вазописи и рельефах древних греков в связи с широкой распространенностью культа данных героев, которые считались помощниками человека (особенно в военном и морском деле).

На западном фризе была изображена сцена суда Париса, что удалось установить благодаря сохранившимся угловым плитам. Этот один из самых известных сюжетов в античном искусстве, засвидетельствованный в вазописи начиная с VII в. до н. э., был посвящен событиям, приведшим к началу Троянской войны, воспеваемой многими писателями и поэтами античной эпохи. В частности, Л. В. Ватроус полагает, что представленный сюжет можно иллюстрировать как проявление высокомерия, слепоты людей, которая заставляет их действовать безрассудно, провоцируя катастрофу, посланную богом²⁵. Это своеобразный пример для последующих поколений. При этом нельзя не отметить тесную связь между значением южного и западного фризов, которые, по мнению современных исследователей, показывают конечные результаты взаимодействия между смертными и богами: награда за благочестие и героические подвиги и наказание за преступления²⁶.

Следует обратить внимание на то, что в рельефах плит южной и западной стен, как менее значительных и не часто видимых сторон сокровищницы, можно заметить большую плоскостность, чем в рельефах плит северного и восточного фризов при сохранении декоративности рельефов. Такое скульптурное изображение пластически подчеркивает

---

²⁵ Watrous L. V. The Sculptural Program ... P. 168–170.

²⁶ Neer R. Framing the Gift: The Politics ... P. 322.

плоскость стен сокровищницы, которые в данном случае выступали, скорее, не как архитектурный элемент здания, необходимый для его прочности и устойчивости, но прежде всего как составная часть художественного образа, который был создан строителями²⁷.

При всей целостности впечатления, которое должна была производить эта нарядная постройка ионического ордера, каждый из ее фасадов все же имел свою специфику и особенности в восприятии зрителя (что для него оказывалось начальной точкой восприятия, что воспринималось в движении на пути к храму, что было удалено от зрителя, изображалось различными художественными приемами)²⁸. Это объясняет и разнообразие мифологических сюжетов, представленных на сокровищнице.

Также следует сказать и дошедшем до нашего времени восточном фронтоне, венчавшем фасад (см. Прил. 2, 14). Он имел рельефное украшение, представлявшее собой миф о борьбе Геракла с Аполлоном за Дельфийский треножник. Этот сюжет получил широкое распространение в искусстве того времени, поэтому исследователи выдвигают и ряд его возможных объяснений. В частности, в соответствии с одним из них, который представляется наиболее обоснованным, смысл данного изображения связывают с событиями Первой священной войны в начале VI в. до н. э. вокруг Дельф²⁹ (т. н. священные войны велись членами религиозно-политического союза – Дельфийской амфикионии – против полисов, совершивших нечестие в отношении святилища Аполлона, но, как правило, были проявлением борьбы за влияние в Дельфах). В таком случае можно предположить, что Геракл ассоциировался с Крисой, пытавшейся отстоять свои права и желавшей установить свой контроль над святилищем, а Аполлон – с Дельфийской амфикионией. Однако с подобной трактовкой сюжета согласны далеко не все исследователи. Заслуживает внимания и

---

²⁷ Соколов Г. И. Дельфы. С. 86.

²⁸ Подробнее см.: Налимова Н. А. «Мифологическая битва» ... С. 28–70.

²⁹ См.: Кулишова О. В. Дельфийский оракул: Религия и политика // История. Мир прошлого в современном освещении / Под ред. А. Ю. Дворниченко. СПб., 2008. С. 195–218.

точка зрения П. Неера, который предполагает, что восточный фронто́н также может представлять урегулирование споров как осуществление божественной справедливости. В данном случае автор отталкивается от центрального положения фигуры Зевса, разрешающего спор о треножнике. По его мнению, космос, который в данной сцене устанавливает верховное божество всех греков, символизирует собой мир и порядок на территории священного участка, удаленного от конфликтов внешнего мира³⁰. Следует отметить, что в VI в. до н. э. данная ассоциация являлась довольно сильной.

По углам двускатной крыши сокровищницы располагались акротерии, на которых были изображены крылатые богини Ники, являвшиеся символами триумфа, побед преимущественно в военной сфере.

Впоследствии стены сокровищницы были испещрены многочисленными надписями, в основном касающимися жителей Малой Азии (относительно сифносцев была обнаружена только одна коллективная промантия, датируемая IV в. до н. э.)³¹.

Оформление сокровищницы сифносцев представляет собой некий итог всех художественных поисков в области скульптурного рельефа архаического периода. В частности, П. де Ла Кост-Мессельер считал сокровищницу сифносцев триумфом пышного и яркого ионического ордера³². Емкие по своему содержанию сюжеты, изображенные на рельефах, с подписями имен действующих лиц (что упрощало их узнавание) затрагивают важные аспекты человеческой жизни.

Для украшения сокровищницы сифносцев выбирались наиболее значительные мифологические сюжеты. Они были связаны, в частности, с троянским циклом сказаний, отразившимся в поэмах Гомера; гигантомахия являлась еще одним популярным сюжетом, повествовавшим о торжестве олимпийских богов; важное место занимали и мифы, связанные с имевшим

---

³⁰ Neer R. *Framing the Gift: The Siphnian Treasury ...* P. 136.

³¹ *Guide de Delphes: Le site*. P. 125–126.

³² La Coste-Messèlière P. de. *The Treasures of Delphi*. Paris, 1938. P. 25.

большое распространение культом братьев Диоскуров. О том, что эти сюжеты были популярны в эпоху архаики, мы знаем и по другим свидетельствам; они, получив распространение в раннюю эпоху, сохранили свою популярность и в последующие времена. При этом следует отметить, что существенное место занимает сюжет, связанный с Дельфами, – борьба за треножник. Однако, как отмечает Н. А. Налимова, подобное разнообразие концепций не исключает смысловых связей между различными частями декорации сооружения³³. В свою очередь наличие достаточного количества материала для анализа делает возможным определение основного содержания программы, в соответствии с которой было создано скульптурное убранство сокровищницы. Наблюдения приводят к выводу о том, что это могло быть морализаторское предостережение смертным против чрезмерной гордыни, иллюстрация идеи превосходства божественных сил над человеческими, покорности воле богов, в руках которых нередко находились судьбы людей, по мнению древних греков. Это хорошо согласуется с надписью, которая, согласно сведениям античных авторов, размещалась на одной из стен храма Аполлона в Дельфах: «Познай самого себя». Ее первоначальное значение было следующим: «пойми, что ты всего лишь человек». Данное изречение воспринималось в качестве призыва к самоконтролю, осознанию предела человеческих возможностей и предостерегала против дерзости, наказуемой божеством.

Важность этого предостережения оказывается справедливой и в отношении судьбы жителей Сифноса, и применительно к истории их сокровищницы в Дельфах. Геродот рассказывает о нападении на Сифнос, тогда процветавший и являвшийся самым богатым из всех островов, самосцев и о последовавшем за этим обнищании жителей острова (III, 57–58). Это обстоятельство, как мы уже упоминали, могло стать причиной того, что сокровищница не была полностью закончена. У Павсания эта история

---

³³ Налимова Н. А. «Мифологическая битва» ... С. 28–70.

носит следы морализаторской обработки – рассказывая о том, что сифносцы после открытия золотых россыпей построили сокровищницу в Дельфах и отправляли туда десятину доходов с них, он заключает: «Но когда они вследствие жадности прекратили эти взносы, то море разлилось и наводнением похоронило их россыпи» (X, 11, 2, пер. С. П. Кондратьева). Примечательно, что в версии Геродота несчастья сифносцев оказываются следствием недальновидности, которую они проявили в отношении пророчества из Дельф: когда они благоденствовали, то получили оракул, содержащий предупреждение о грядущей опасности, но не смогли понять истинный смысл предсказания (Hdt., III, 57). В версии же Павсания они были наказаны за нечестие: ведь они отправляли десятину в Дельфы по повелению оракула и, прекратив взносы, нарушили волю Аполлона.

3. Сокровищница афинян: время расцвета демократии

Сокровищница афинян, реконструированная к настоящему времени (см. Прил. 2, 15; 16), занимает в святилище Аполлона особое место³⁴. Она считается самой старой дорической сокровищницей, полностью выполненной из мрамора. Следует отметить, что в результате проведения раскопок на территории Дельфийского святилища рядом с ней были обнаружены фундаменты более ранней сокровищницы VI в. до н. э., вероятно, того же полиса. Дата и причина ее уничтожения точно неизвестна, но, возможно, это был пожар в святилище Аполлона в 548/7 г. до н. э. Согласно Павсанию (X, 11, 4), здание сокровищницы, дошедшей до нашего времени, было воздвигнуто в начале V в. до н. э. после победы греков при Марафоне (490 г. до н. э.) на десятину от военной добычи. Однако ряд исследователей, изучив обнаруженные детали данного сооружения, отнесли его к более раннему времени – концу VI в. до н. э. (510–500 гг. до н. э.),

³⁴ Колпинский Ю. Д. Искусство эгейского мира и древней Греции. М., 1970. С. 34.

считая сокровищницу памятником, выражающим триумф демократии в Афинах и изгнание тиранов³⁵. По замечанию М. Мааса, строительство сокровищницы, вероятно, было начато еще в VI в. до н. э., а завершено только после нанесения персам сокрушительного поражения (возможно, в 480-е гг. до н. э.)³⁶. Ее размеры также небольшие (6,57 x 9,65 м)³⁷. Вход, который отмечают две колонны, находится с восточной стороны и обращен к Священной дороге. Стены сокровищницы афинян покрыты многочисленными надписями (в современной науке насчитывают более 150)³⁸, самые ранние из которых относятся к III в. до н. э. Большинство из них представляют собой почетные декреты, касающиеся афинских граждан. Также следует отметить уже упомянутые нами во Введении два текста гимнов с музыкальными нотами в честь бога Аполлона II в. до н. э. (одна из которых является самой старой записью мелодии и датируется 128 г. до н. э.), созданные профессиональными афинскими поэтами и музыкантами и снискавшими себе славу еще в античные времена. Именно благодаря наличию этих надписей удалось вернуть сокровищнице ее первоначальный облик.

Скульптурные украшения сокровищницы афинян состояли из фронтовых композиций и рельефных метоп фриза. К настоящему времени сохранились лишь поврежденные метопы и акротерии, которые украшали углы фронтона. На рельефных метопах фриза изображены подвиги Геракла (см. Прил. 2, 17) (север и запад) и Тесея (восток и юг) (см. Прил. 2, 18), над созданием которых работали два скульптора, представлявших разные периоды в развитии искусства: от архаического до классического³⁹. Этим и объясняется возникновение противоречия между ними как по внешнему облику, так и по содержанию: под воздействием новых исторических реалий

---

³⁵ La Coste-Messèliere P. de. *The Treasures of Delphi*. P. 32.

³⁶ Maass M. *Das antike Delphi ...* S. 174.

³⁷ *Guide de Delphes: Le site*. P. 133.

³⁸ *Ibid.* P. 135.

³⁹ Colonia R. *The Archaeological Museum of Delphi*. P. 237.

потребовалось переписать историю, что, как мы можем убедиться, в то время было весьма обычным явлением.

Обращаясь к представленным мифологическим сюжетам, следует сказать о том, что начиная с V в. до н. э., периода Греко-персидских войн, древние мифы о Тесее занимают центральное место в искусстве, придя на смену господствующей в VI в. до н. э. иконографии Геракла, который считался панэллинским героем, ведущим борьбу со стихийными силами природы, представлявшимися в виде демонических существ, и выступал в качестве общего защитника и покровителя древних греков. Мифы о Тесее как бы получают вторую жизнь, когда Тесей стал почитаться национальным героем, с одной стороны, и создателем афинского государства, основ его республиканского устройства, с другой⁴⁰. Для нас важно то обстоятельство, что образ данного мифологического персонажа становится олицетворением идеалов афинского гражданского общества, гарантом его традиционных ценностей и символом превосходства.

При этом многие древние сюжеты, связанные с Тесеем, были в значительной степени переосмыслены, возможно, даже дополнены новыми подробностями. По мнению Дж. Бордмана, тематика метопных рельефов, посвященная Гераклу и Тесею, направлена на символическое прославление нового демократического правления, тем более что сцены с Тесеем занимают наиболее ответственный участок экстерьера⁴¹. Наиболее ярким этому подтверждением выступает метопа на южной стороне сокровищницы, изображающая сцену священного разговора Тесея и Афины, которая имеет символическое значение: богиня, благословляющая героя, основателя афинского государства, также благословляет и город, который она выбрала, чтобы быть его покровительницей⁴². Его изображение также можно воспринимать в качестве средства для проецирования афинской доблести на

---

⁴⁰ Подробнее см.: Камад И. М. Обрядовая сторона культов Древней Греции. М., 2006. С. 65–98.

⁴¹ Boardman J. Greek Sculpture ... P. 159.

⁴² Colonia R. The Archaeological Museum of Delphi. P. 238.

международной сцене, как замечает профессор Р. фон ден Хофф⁴³. В то же время сопоставление афинского и панэллинского героев подчеркивает претензии Афин на особое отношение к ним обоим и помогает поднять Тесея до уровня Геракла.

Акротерии изображали скачущих на конях амазонок, обращение к которым в афинской сокровищнице также не случайно, ведь именно с ними сражались оба героя и впоследствии одержали победу. Также на тридцати небольших по размерам метопах сокровищницы среди подвигов Тесея (см. Прил. 2, 18) и Геракла (некоторые исследователи считают, что в сценах амазономании, представленных на метопах сокровищницы афинян, был изображен только Тесей) показаны сцены боя греков с представительницами воинственного женского племени, олицетворяющими собой варваров (вероятно, персов), враждебный азиатский мир, агрессии которого и противостояли эллины.

Следует отметить, что уже сами по себе метопы сокровищницы афинян представляют собой прекрасные образцы декоративной скульптуры древней Греции. На примере этой сокровищницы мы можем наблюдать переходный период в античном искусстве, характеризующийся пробуждением интереса к миру человеческих чувств, стремлением к их более глубокой и точной передаче при совершении героями тех или иных действий. При этом также заметно стремление сохранить некоторые каноны, выработанные в предшествующую эпоху.

Анализ представленных сюжетов приводит к выводу о том, что общая концепция, в соответствии с которой создавалась сокровищница и ее архитектурные украшения, выражает курс афинского государства на прославление его устройства и установление гегемонии в греческом мире. Дорический ордер, в котором было выполнено данное сооружение, наиболее соответствует стремлению показать возросшую силу и могущество Афин,

---

⁴³ Schulz P., Hoff R. Structure, Image, Ornament: Architectural Sculpture of the Greek World. Oxford, 2009. P. 98.

которые к времени сооружения сокровищницы стали наряду со Спартой самым значительным полисом Эллады. В свою очередь рельефные украшения (особенно на двух видимых сторонах сокровищницы) демонстрировали гордость их молодой демократии, чья военная сила спасла Грецию от порабощения врагом.

4. Сокровищницы других греческих общин

От большинства остальных сокровищниц архаического и классического времени сохранилось либо очень мало архитектурных деталей, либо, кроме фундамента, не дошло ничего (вероятно, они были использованы в качестве строительного материала для других, более поздних сооружений), а античные авторы ограничиваются лишь упоминанием о расположении сокровищниц и называют только имена посвятителей.

Тем не менее, есть целый ряд сокровищниц, о которых мы имеем чуть больше свидетельств. К ним относится сокровищница книдян, сооруженная около 550 г. до н. э., до того, как Книд был захвачен персами (544 г. до н. э.). Павсаний (X, 11, 4) выдвигает две версии относительно причины для ее возведения: память какой-либо победы или демонстрация своего богатства, что кажется наиболее вероятным. Сокровищница представляла собой сооружение «в антах» ионического ордера, обращенное на восток. Приблизительные размеры 4,99 x 5,18 м⁴⁴. В качестве опоры вместо колонн были использованы кариатиды, располагавшиеся на высоком постаменте. На архитраве было высечено посвящение, а стенах размещалось множество почетных указов и актов.

Также следует упомянуть и про сокровищницу беотийцев, возведенную после пожара в святилище Аполлона (548/7 г. до н. э.), очевидно, в конце архаического периода⁴⁵. У Павсания нет упоминания этой сокровищницы –

⁴⁴ Guide de Delphes: Le site. P. 141–143.

⁴⁵ Ibid. P. 128.

по-видимому, к его времени она была уже разрушена. Сохранившиеся архитектурные части этого сооружения свидетельствуют о том, что она была выполнена в дорическом ордере. На сохранившихся блоках присутствует много имен, возможно, посвятителей, эту сокровищницу идентифицируют именно благодаря эпиграфическому материалу: значительная часть которого выполнена в позднеархаическом стиле, на основании чего сокровищница датируется временем около 525 г.⁴⁶

Одной из последних сокровищниц позднеклассического времени, о внешнем виде которой нам что-либо известно, является сокровищница фиванцев, возведенная после победы над спартанцами в битве при Левктрах (371 г. до н. э.), ознаменовавшей установление гегемонии Фив на последующие 9 лет. Она представляла собой прямоугольное в плане сооружение без колонн, размеры которого были больше обычных (12,29 x 7,21 м)⁴⁷. Эти особенности выделяли ее среди остальных сокровищниц Дельфийского святилища. Орнамент, вероятно, отсутствовал, а если и был, то минимален.

Следующим сооружением подобного типа является дорическая сокровищница киренцев (322–321 гг. до н. э., когда Дельфы приняли в пользу киренцев промантию; впоследствии была выгравирована на северной анте сокровищницы). Сокровищница была обращена к внутренней части святилища и имела приблизительные размеры 9 x 6,4 м⁴⁸. Вход украшали две колонны, за которыми были полуколонны. К сожалению, проследить общую концепцию, в соответствии с которой были созданы данные сооружения, мы не имеем возможности в связи с отсутствием достаточного материала для исследования.

Таким образом, античные источники сохранили более или менее подробные свидетельства лишь о части сокровищниц греческих общин в

---

⁴⁶ Partida E. *The Treasuries at Delphi: an Architectural Study*. Jonsered, 2000. P. 192–198.

⁴⁷ *Guide de Delphes: Le site*. P. 130.

⁴⁸ *Ibid.* P. 155.

Дельфах, в то время, как их общее число, по различным данным, превышало, по меньшей мере, два десятка. Однако и сохранившиеся сведения дают возможность для ряда заключений, касающихся обстоятельств возникновения данных сооружений и их последующей истории. Античная традиция сохранила нам свидетельства о различных поводах для возведения сокровищниц: чаще всего, сокровищницы возводились на десятину от доходов (например, от золотых и серебряных приисков) или военной добычи, а также после важной военной победы. Возведение самих ранних сокровищниц (VII–VI вв. до н. э.) очень часто оказывается связанным с фигурами ранних греческих тиранов (Кипсела в Коринфе, Клизфена в Сикионе), которые, по-видимому, стремились таким образом укрепить и узаконить свою власть. С началом классического периода, особенно в V в. до н. э., дельфийские сокровищницы, пышность которых все возрастала, становятся своеобразным отражением политической ситуации в Элладе и соперничества греческих общин. Особенное значение для репрезентации греческой общины в панэллинском святилище имел внешний вид ее сокровищницы, при этом в каждом конкретном случае выбор тех или иных мифологических сюжетов был обусловлен тесной связью с условиями исторической жизни древних греков, населяющих ту или иную территорию, разнообразием религиозных представлений в связи с отсутствием единой догмы, особенностями политического и культурного развития в целом, а также целями политической пропаганды в разные периоды исторического развития той или иной греческой общины.

Глава III.

Важнейшие функции сокровищниц в религиозном, политическом, культурно-историческом контексте

Согласно справедливым наблюдениям современных исследователей, появление сокровищниц на территории общегреческих святилищ коррелирует по времени с обращением в эти святилища греческих общин по поводу основания новых поселений и, по-видимому, оказывается связанным с процессом Великой греческой колонизации. Античная традиция сохранила немало свидетельств о направляющей и организующей роли святилищ в этом процессе. В этой связи источники упоминают несколько религиозных центров, но несомненно то, что первое место среди них занимал оракул Аполлона в Дельфах¹. У. Дж. Дж. Форрест замечает, что именно данному процессу Дельфы во многом были обязаны своим успехом².

Сохранение религиозных традиций и быстрое накопление практического знания позволило Дельфам уже на ранних этапах колонизации выступить, по выражению Э. Д. Фролова, «в качестве своеобразного консультационного центра, обращение к которому за общей санкцией или прямым советом считалось неременным условием и способствовало успеху колонизационного предприятия»³. Именно это и обеспечило рациональный и организованный характер Великой греческой колонизации. Как отмечает в своей работе О. В. Кулишова, и в дальнейшем Дельфы имели славу верховного арбитра в спорных вопросах колонизационного права⁴.

Наряду с общими высказываниями о роли Дельф в колонизации, античные авторы сохранили множество конкретных свидетельств об

---

¹ Пальцева Л. А. Из истории архаической Греции: Мегары и мегарские колонии. СПб., 1999. С. 209.

² Форрест У. Дж. Дж. Дельфы, 750–500 гг. до н. э. // Кембриджская история древнего мира. Т. III. Ч. 3. Пер. с англ. М., 2007. С. 366–367. Об этом см. также: Malkin I. Religion and Colonization in Ancient Greece. Leiden, 1987. P. 17–29; Morgan C. Athletes and Oracles: the Transformation of Olympia and Delphi in the Eight Century B. C. Cambridge, 1990. P. 172–178.

³ Фролов Э. Д. Рождение греческого полиса. СПб., 2004. С. 151.

⁴ Кулишова О. В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н. э.). СПб., 2001. С. 10–12.

обращении в Дельфийское святилище в связи с основанием того или иного поселения. Традиция указывает на участие Дельф в ранних колониальных предприятиях Халкиды, Коринфа, Родоса, Пароса и некоторых других полисов, первоначально игравших не слишком значительную роль в политической жизни классической эпохи. Достоверность представленных сведений подтверждают многие исследователи, отводящие Дельфам роль не пассивного наблюдателя, а активного участника колониационного процесса. К ним относится и Г. Парк, по мнению которого сначала в Дельфы обращались только те города-метрополии, которые находились в непосредственной близости от Фокиды – Ахайя, Коринф, эвбейские города. В VII в. до н. э. к ним присоединяются полисы, расположенные на более отдаленных территориях, таких как Парос, Фера и Родос⁵. Заметим, что обращение к оракулу было важной частью процесса основания нового поселения, к тому же первые сокровищницы были построены полисами, наиболее активными в выведении колоний. В частности, у исследователя Г. Парка не вызывает сомнения, что колонисты часто выражали их благодарность подобными приношениями⁶.

При том, что основным временем возведения сокровищниц на территории Дельфийского святилища как на основании литературных источников, так и археологических данных считают VII–IV вв. до н. э., начальный этап этого процесса (VII–VI вв. до н. э.) наиболее наглядно демонстрирует значение обращения греков в святилища в связи с процессом колонизации.

Прежде всего, следует сказать о сокровищнице коринфян, которая является самым ранним сооружением на территории Дельфийского святилища. В связи с тем, что данный полис был одним из наиболее активных в колонизации, не вызывает сомнения связь, существующая между возведением данной сокровищницы и стремлением Коринфа посредством

---

⁵ Parke H. W., Wormell D. E. W. The Delphic Oracle. Vol. 1. Oxford, 1983. P. 78.

⁶ Ibid. P. 51.

священных приношений получить поддержку Дельфийского святилища, чьи власть и могущество к тому времени уже были огромны, для успешного осуществления поставленных задач.

Время же расцвета строительства этого типа сооружений – VI – начало V в. до н. э. Особенно активно сокровищницы возводились в период после пожара в храме Аполлона 548/7 г. до н. э., что было обусловлено практическими нуждами. В современной науке к этому времени относят возникновение около 15 новых сокровищниц⁷.

Причиной возведения подобного типа строений было обилие особых священных даров, которые нужно было где-то хранить и выставлять, прославляя богатство той или иной общины, находящейся под покровительством Аполлона или желающей его получить, чтобы укрепить свое положение на международной арене.

Следует отметить, что сокровищницы различных греческих городов, построенные для хранения особо почетных даров Аполлону, играли важную роль в религиозной сфере. Помимо хранения ценностей сокровищницы выполняли важную посредническую функцию в отношениях человека с божеством, которые не были бескорыстными. Более того, по мнению многих современных исследователей, священные дары выступали частью некоего механизма социальной интеграции и способа создания сети взаимоотношений, чем способствовали установлению и поддержанию социального мира и спокойствия под угрозой божественного наказания⁸. В частности, В. Буркерт считает, что процесс обмена дарами имеет первостепенное значение в древнегреческом обществе⁹. И чем значительнее было посвящение, тем на большую благосклонность бога можно было

---

⁷ Кулишова О. В. Сокровищницы Дельфийского святилища: Религия и политика // История. Мир прошлого в современном освещении / Под ред. А. Ю. Дворниченко. СПб., 2008. С. 135–136; Кулишова О. В., Черкасова А. С. Сокровищницы древнегреческих полисов в святилище Аполлона в Дельфах: религиозно-политический контекст // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Армавир, 2016. С. 137.

⁸ Maass M. Das antike Delphi. Orakel, Schätze und Monumente. Darmstadt, 1993. S. 155.

⁹ Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика / Пер. с нем. М. Витковской и В. Витковского. СПб., 2004. С. 120.

рассчитывать. Даже один из самых значимых античных авторитетов в этом вопросе – Плутарх, рассуждая о смысле и значении посвящений, подчеркивает их особую роль в качестве «посредников» в общении человека и божества. С ним соглашается и Марк Юниан Юстин, который считает, что «бесчисленные богатейшие дары царей и народов ... своим великолепием ... свидетельствуют о благодарности тех, кто принес эти дары в исполнение обета за полученные ими ответы богов» (XXIV, 6, 10, пер. А. А. Деконского, М. И. Рижского).

Сокровищницы были одним из способов выразить свою благодарность божеству. В этом контексте следует сказать и о сокровищнице потидейцев, которую они воздвигли в знак благочестия и уважения к богу. Как уже упоминалось, важным поводом посвятить сокровищницу Аполлону было получение новых источников дохода, как сделали жители Сифноса после открытия золотых рудников. Особенно ярко в этом качестве священные дары выступают в ситуации посвящений эллинов в общегреческие святилища после особенно значимых военных побед (древние греки полагали, что исход их военных предприятий напрямую зависит от воли богов и все успехи связаны с их непосредственным участием). В этой связи следует отметить возведение сокровищниц кидяев, афинян, сиракузян и фиванцев.

Говоря о роли сокровищниц, располагавшихся на территории священного участка Аполлона, следует отметить, что наиболее яркое и четкое представление об их функциях в античную эпоху дает Страбон, который, описывая Дельфийское святилище, замечает, что подтверждением его особого значения в эллинском мире «служат сокровищницы, построенные народами и властителями, где они хранили не только посвященные богу драгоценности, но и произведения лучших художников» (IX, 3, 4, пер. Г. А. Стратановского). В связи с многочисленными приношениями, совершаемыми в благодарность за милость или в надежде на нее, святилище Аполлона превратилось в своеобразный музей под открытым небом, собрав за долгие века своего существования уникальные

произведении архитектуры, великолепные произведения искусства, бесценные эпиграфические памятники.

Тем самым сокровищницы и содержащиеся в них особо ценные приношения оказывались не только прообразом современных банков и музеев, но и выполняли также и представительные функции в глазах всего эллинского мира, прославляя богатство и могущество того или иного правителя или общины. В связи с тем, что сокровищницы увековечивали победу в войне или на состязаниях, мы можем считать, что они выходили за рамки просто религиозных сооружений и приобретали ярко выраженную политическую направленность с целью показать превосходство перед соперниками¹⁰.

При этом следует отметить связь, существующую между вещью, отправленной в качестве священного приношения, и ее посвятителем. Материализация этой связи чаще всего осуществляется посредством фиксации имени дарителя. Надпись должна была увековечить имя посвятителя, но мы можем встретить яркие примеры намеренного изменения имени дарителя, что делалось, прежде всего, по политическим основаниям. Зависимость текста посвятительной надписи от политической ситуации наиболее наглядно демонстрирует пример, связанный с сокровищницей коринфян. После свержения тирании наследников Кипсела коринфяне обратились в Дельфы с просьбой заменить имя тирана, с которым связано сооружение данной сокровищницы, именем общины. Получив согласие, они это незамедлительно исполнили (Plut. De Pyth. or., 12, p. 399 f). Впоследствии подобную просьбу делали и элейцы. Случаи, приведенные выше, говорят о том, что сокровищницы, как и другие монументальные посвящения, не только прославляя богатство и могущество той или иной общины, но и являясь в некотором смысле воплощением самосознания граждан.

---

¹⁰ Куле К. СМИ в древней Греции: Сочинения, речи, разыскания, путешествия ... / Пер. с фр. С. В. Кулланды. М., 2004. С. 62.

Важно подчеркнуть, что иноземные правители и государства не имели права воздвигать сокровищниц, а, следовательно, и подобного грекам представительства в Дельфах. Их пожертвования хранились в сокровищницах греческих общин. Особенно много даров было сделано правителями Лидии. Называя их имена, Геродот в большинстве случаев объясняет причины столь щедрых приношений в святилище Аполлона в Дельфах. Например, дары Гигеса (Гигады) были благодарностью за то, что Дельфы решили вопрос о царствовании в Лидии в пользу Гигеса и тем самым способствовали легитимизации его власти (I, 14), а многочисленные дары Креза, необычайные размеры и ценность которых показывает его как не только богатого, но и чрезвычайно щедрого правителя, отражали его стремление расположить к себе Дельфийский оракул и получить от него благосклонный ответ для организации борьбы с персидской угрозой¹¹.

Согласно сведениям античных авторов, все вышеперечисленные дары располагались в сокровищнице коринфян. По мнению большинства исследователей, это было вызвано существованием особых отношений между Лидией и Коринфом, в связи с необходимостью посредничества при обращении к оракулу с целью получения благоприятного предсказания, поиском и налаживанием устойчивых контактов с греческим миром¹². Однако есть и те, кто считает данную точку зрения необоснованной, объясняя причину размещения даров в сокровищнице коринфян ее близким расположением к храму Аполлона¹³.

В своем труде О. В. Кулишова отмечает особенный интерес Дельф к восточным правителям и тесные отношения с ними. Автор связывает подобный интерес с первоначальной активной ролью Дельф в колониационном процессе и освоением греками новых территорий. По мнению исследователя, этот своеобразный «космополитизм» святилища и

---

¹¹ Подробнее о взаимоотношениях Креза и Дельф см.: Parke H. W. Croesus and Delphi // GRBS. 1984. Vol. XXV. P. 209–232.

¹² Подробнее см.: Кулишова О. В. Священные дары в Дельфы: Современные интерпретации роли и значения посвящений // ВДИ. 2008. № 3. С. 149.

¹³ Parke H. W. Croesus and Delphi ... P. 210.

его авторитет у иноземных правителей способствовали росту славы оракула и у самих греков. Говоря о высокой роли Дельф в развитии международного права и оформлении отношений греков с восточными правителями, автор отмечает посреднические функции святилища в заключении договоров о мире или взаимной помощи¹⁴. Поэтому сокровищницы можно рассматривать как способ увековечивания исторической памяти, установления прочных взаимоотношений посредством поддержки всеми уважаемого оракула, пропаганды и прославления богатства и могущества, а также нередко наиболее эффективным способом «подразнить соперничающие государства»¹⁵.

Уже сами античные авторы отмечали возможность использовать сокровищницы в пропагандистских целях. Так, например, Павсаний говорит о сокровищнице кидян следующее: «... я не знаю, построили ли они свою сокровищницу в память какой-нибудь победы, или просто, чтобы показать свое богатство» (X, 11, 5, пер. С. П. Кондратьева). Как отмечает Дж. Дарлинг, соревновательный дух был настолько важным фактором в греческой культуре, что каждая община использовала свою собственную сокровищницу, чтобы проецировать изображение социального и культурного превосходства¹⁶. Вероятно, это относится и сокровищнице города Сикиона, крупнейшего центра Пелопоннеса, являвшегося одним из самых влиятельных и благосостоятельных в архаический период, а также сокровищнице процветающего в VI в. до н. э. острова Сифнос, жители которого желали продемонстрировать свое богатство и тем самым показать превосходство над остальными греками. Нельзя не сказать и про сокровищницу афинян, отражавшую не только стремление данного полиса к установлению гегемонии в греческом мире, но и демонстрировавшую безупречность своего государственного устройства, одним из главных достижений которого

---

¹⁴ Кулишова О. В. Дельфийский оракул ... С. 254.

¹⁵ Куле К. СМИ в древней Греции ... С. 62.

¹⁶ Darling J. Architecture of Greece. London, 2004. P. 159.

является организация действенного отпора персов и нанесение серьезного удара по их репутации «несокрушимого противника». В частности П. Неер видит в ней исключительно «политическую структуру» в буквальном смысле этого выражения¹⁷.

С течением времени сокровищницы становятся все более активными «участниками» событий политической жизни. По мнению О. В. Кулишовой, пропагандистские функции сокровищниц, их участие в политике, прежде всего в политической пропаганде, особенно ярко проявляются в период расцвета полисного мира греков, в V в. до н. э.¹⁸ Со временем разразилась т. н. «война сокровищниц», сопровождавшаяся порой и их активным разграблением, так как безопасность, которую должно было гарантировать размещение ценностей на территории священного участка, далеко не всегда могла быть обеспечена. Она нарушалась и в период новых Священных войн – Второй и Третьей, которые приходятся соответственно на середину V в. и середина IV в. до н. э. Однако эта тема отдельного исследования.

Таким образом, не вызывает сомнения то, что уже в период архаики и ранней классики сокровищницы выполняли множество разных функций, имеющих важное значение в общественной жизни древних греков. Возникнув в период Великой греческой колонизации, к которой Дельфы имели непосредственное отношение, они постепенно пополнялись многочисленными священными дарами Аполлону по мере усиления влияния святилища. Однако сокровищницы были призваны не только хранить ценные приношения и замечательные произведения искусства, но и выступать воплощением самосознания граждан, способом сохранения исторической памяти и самоидентификации греческих общин, действенным орудием и важным средством в политической борьбе.

---

¹⁷ Neer R. The Athenian Treasury at Delphi and the Material of Politics // *ClAnt.* 2004. Vol. 23, 1. P. 89.

¹⁸ Кулишова О. В. Сокровищницы Дельфийского святилища ... С. 142.

Заключение

Многочисленные посвящения, которые располагались на территории священного участка того или иного божества древних греков, были его непременной частью. Особенно богатыми священные дары были в панэллинских святилищах, среди которых святилище Аполлона с находящимся там оракулом занимало особое место. Представляя собой важнейший способ общения с Аполлоном и другими богами, священные дары, по представлениям древних греков, позволяли заручиться поддержкой всемогущих жителей Олимпа и получить благоприятные предсказания от широко известного и всеми почитаемого оракула Аполлона, который в своем святилище объявлял смертным волю верховного божества греков – Зевса. При этом следует отметить, что за помощью и поддержкой к Дельфийскому святилищу обращались не только греки, но и варвары, признавая его непререкаемый авторитет, который был особо значительным в VII – V вв. до н. э.

В начавшемся в архаическую эпоху колониационном движении получение поддержки оракула при совершении тех или иных действий становилось необходимым условием для дальнейших успехов отдельных правителей или общин, развития и процветания поселений, укрепления их позиций в отношениях с соседями. Поэтому значительной возросший поток приношений в Дельфы и строительство сокровищниц на территории святилища был связан, прежде всего, с теми полисами, которые были особенно активными в процессе основания колоний, а также с жителями вновь основанных греческими поселений. Уже с начала своей истории сокровищницы оказываются тесно связанными с событиями политической жизни. Многие из первых сокровищниц в Дельфах появились благодаря инициативе ранних греческих тиранов, власть которых была широко распространена в архаической Греции и которые, возможно стремились

такими приношениями сделать свою власть более прочной и заручиться поддержкой жречества крупнейшего панэллинского святилища.

Временем наиболее активного строительства сокровищниц Дельфийского святилища является VI и начало V в. до н.э. В раннеклассический период история дельфийских сокровищниц, красота и пышность которых все возрастала, также оказывается тесно связанной с политической ситуацией в Элладе и становится отражением соперничества греческих общин в их претензиях на общеэллинскую славу, что впоследствии выльется в настоящую «войну сокровищниц», сопровождавшуюся даже их разграблением.

Сокровищницы на территории священного участка Аполлона располагались довольно компактной группой; на основании сохранившихся остатков сооружений и дошедших до нас фрагментов декора можно заключить, что в большинстве случаев они напоминали уменьшенное изображение античного храма, имели отличающийся значительным разнообразием скульптурный декор, который мог быть как пышным и богатым, так и очень простым и строгим; доступ во все сокровищницы был ограничен (в целях безопасности хранящихся священных даров): они располагались на высоком фундаменте, без ступеней, во внутреннем помещении окна, как правило, отсутствовали. При безусловном наличии общих черт сокровищницы все же значительно отличались друг от друга пропорциями и украшениями, выбор которых был во многом обусловлен историческими реалиями. Их внешний вид и оформление довольно рано стали репрезентировать славу, богатство и могущество той или общины, ее положение на международной арене, политические устремления полисов и их ценностные установки.

Обращаясь в заключение к функциям сокровищниц, укажем, что первоначальное и важнейшее их назначение – сохранение священных даров – всегда оставалась важнейшей. Сокровищницы, как особый вид приношений божеству, выступали посредником и регулятором в отношениях мира людей

и мира богов. По мнению М. Мааса, именно сокровищницы образуют ценностное, самое значимое понятие «дельфийской святости»¹.

Однако святилища и их сокровищницы также являлись местом коммуникации и внутри людского сообщества. Уже в период архаики и ранней классики сокровищницы Дельфийского святилища как особенный вид посвящений получают все более разнообразные значения и функции в общественной жизни древних греков. В качестве места хранения ценных приношений и великолепных произведений искусства, они оказываются своеобразным прообразом современных банков и музеев. Так как поводом для их сооружения часто становится стремление отметить и запечатлеть важные исторические события (например, военную победу), они выступают местом сохранения исторической памяти, тем более, что во внутреннем помещении сокровищниц обычно хранились также важные для города реликвии, неразрывно связанные с его историей. Сокровищницы оказываются также способом репрезентации и самоидентификации греческих общин и воплощения самосознания граждан, о чем свидетельствуют многочисленные надписи на посвячительных дарах. Кроме того, так как их история тесно связана с событиями политической жизни, сокровищницы, сохраняя неразрывную связь с религией, оказываются мощным орудием политической пропаганды.

---

¹ Maass M. Das antike Delphi. Orakel, Schätze und Monumente. Darmstadt, 1993. S. 152.

Список сокращений

ВДИ – Вестник древней истории

AJA – American Journal of Archaeology

BCH – Bulletin de correspondance hellénique

CID – Corpus des Inscriptions de Delphes

ClAnt – Classical Antiquity

GRBS – Greek, Roman, and Byzantine Studies

JHS – Journal of Hellenic Studies

Список источников и литературы

I. Источники:

1. Гомер. Илиада / Пер. с др.-греч. Н. И. Гнедича. Изд. подг. А. И. Зайцев. Л.: Наука, 1990. 574с.
2. Гомер. Одиссея / Пер. В. В. Вересаева под ред. И. И. Толстого. М.: Гослитиздат, 1953. 322 с.
3. Гомер. Одиссея / Пер. В. А. Жуковского; Отв. ред. М. Л. Гаспаров. М.: Наука, 2000. 544 с.
4. Геродот. История / Пер. Г. А. Стратановского под общ. ред. проф. С. Л. Утченко. Л.: Наука, 1972. 600 с.
5. Витрувий. Десять книг об архитектуре / Пер. Ф. А. Петровский. М.: Либроком, 2014. 327 с.
6. Павсаний. Описание Эллады / Пер. С. П. Кондратьева под ред. Е. В. Никитюк, отв. ред. проф. Э. Д. Фролов. Т. I–II. 4-е изд. М.: АСТ-Ладомир, 2002. 496 с.; 512 с.
7. Плутарх. Об «Е» в Дельфах / Пер. Я. Б. Клячко. М.: Эксмо, 2006. 9 с.
8. Плутарх. О том, что Пифия более не прорицает стихами / Пер. Л. А. Фрайберг. М.: Эксмо, 2006. 7 с.
9. Страбон. География / Пер. Г. А. Стратановского под общ. ред. проф. С. Л. Утченко. Л.: Наука, 1964. 957 с.
10. Юстин М. Ю. Эпитома сочинения Помпея Трога «*Historiae Philippicae*» / Пер. А. А. Деконского, М. И. Рижского под редакцией М. Е. Грабарь-Пассек. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. 493 с.
11. Herodoti Historiae / Ed. H. V. Rosén. Vol. I–II. Lipsiae: Teubner, 1987–1997.
12. Pausanias Graeciae descriptio / Ed. M. H. Rocha-Pereira. Vol. I–III. Lipsiae: Teubner, 1973–1981.
13. Plutarchi Moralia / Ed. W. R. Paton et alii. Vol. I–VII. Vol. III. Lipsiae: Teubner, 1972. 542 p.

14. Strabonis Geographica / Ed. A. Meineke. Vol. I–III. Lipsiae: Teubner, 1877 (repr: Graz: Akademische Druck- und Verlagsanstalt, 1969).

II. Литература:

15. Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика / Пер. с нем. М. Витковской, В. Витковского. СПб.: Алетейя, 2004. 584 с.
16. Всеобщая история архитектуры. Т. II. 2-е изд., доп. и испр. М.: Строиздат, 1973. 740 с.
17. Дельфы [Электронный ресурс] // Онлайн энциклопедия. URL: <http://encyclopaedia.big.ru/enc/history/DELFI.html#lit> (дата обращения: 22.04.2017).
18. Камад И. М. Обрядовая сторона культов Древней Греции. М.: Изд-во ин-та общегуманит. исследований, 2006. 176 с.
19. Колпинский Ю. Д. Искусство эгейского мира и древней Греции. М.: Искусство, 1970. 446 с.
20. Кулишова О. В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н. э.). СПб.: Гуманитарная Академия, 2001. 432 с.
21. Кулишова О. В. Дельфийские манумиссии в современных исследованиях по античному рабству // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2002. Вып. 1. С. 345–356.
22. Кулишова О. В. Сокровищницы Дельфийского святилища: Религия и политика // История. Мир прошлого в современном освещении / Под ред. А. Ю. Дворниченко. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. С. 134–142.
23. Кулишова О. В. Священные дары в Дельфы: Современные интерпретации роли и значения посвящений // ВДИ. 2008. № 3. С. 144–151.
24. Кулишова О. В. Кариатида [Электронный ресурс] // Энциклопедия «Всемирная история». 2016. URL:

http://w.histrf.ru/articles/article/show/kariatida_dr_ghriech_karuatis_mn_ch_k_aruatides (дата обращения: 25.11.2016).

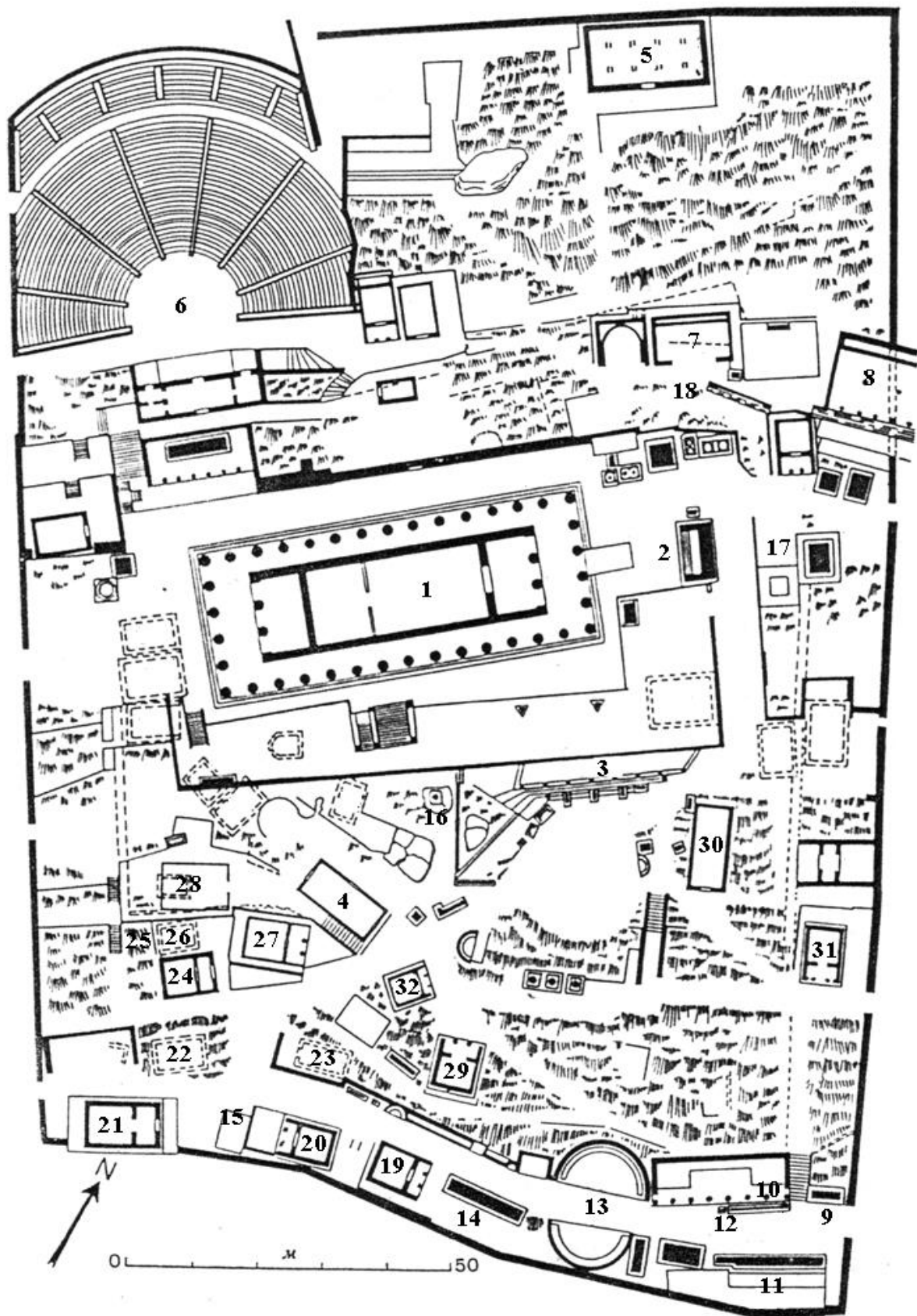
25. Кулишова О. В., Черкасова А. С. Сокровищницы древнегреческих полисов в святилище Аполлона в Дельфах: религиозно-политический контекст // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации: сборник статей IV Международной научно-практической конференции / Под ред. Т. Г. Танасовой. Армавир: РИО АГПУ, 2016. С. 136–141.
26. Куле К. СМИ в древней Греции: Сочинения, речи, разыскания, путешествия ... / Пер. с фр. С. В. Кулланды. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 256 с.
27. Люперсольский П. И. Храмовый город Дельфы с оракулом Аполлона Пифийского в Древней Греции. СПб., 1869. 183 с.
28. Михайловский К. Дельфы [Электронный ресурс]. Варшава: Аркады, 1980. URL: <http://antique.totalarch.com/delphi> (дата обращения: 22.04.2017).
29. Налимова Н. А. «Мифологическая битва» в греческом архитектурном рельефе VI – начала IV вв. до н. э. Дисс. ... канд. искусствоведения. М., 2008. 230 с.
30. Никитский А. В. Дельфийские эпиграфические этюды. Вып. I–VI. Одесса, 1894–1895. 399 с.
31. Пальцева Л. А. Из истории архаической Греции: Мегары и мегарские колонии. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. 286 с.
32. Поляков Е. Н., Полякова О. П. Архитектура и градостроительство. Святилище Аполлона в Дельфах. Вестник ТГАСУ. 2013. № 4. 36 с.
33. Соколов Г. И. Дельфы. М.: Искусство, 1972. 184 с.
34. Фролов Э. Д. Рождение греческого полиса. 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. 266 с.

35. Форрест У. Дж. Дж. Дельфы, 750–500 гг. до н. э. / Пер. с англ. А. В. Зайкова // Кембриджская история древнего мира. М.: Ладомир, 2007. Т. III. Ч. 3. С. 362–381.
36. Agard W. R. Notes on Siphnian Treasury Frieze // *AJA*. 1938. Vol. 42, 2. P. 237–244.
37. Bélis A. Les Hymnes à Apollon. CID. T. III. Paris: De Boccard, 1992. 187 p.
38. Boardman J. *Greek Sculpture: The Archaic Period*. London: Oxford UP, 1978. 252 p.
39. Bourguet E. *Les ruines de Delphes*. Paris: Fontemoing, 1914. 355 p.
40. Colonia R. *The Archaeological Museum of Delphi*. Athens: Olkos, 2006. 386 p.
41. Darling J. *Architecture of Greece*. London: Greenwood Press, 2004. P. 159–161.
42. Dinsmoor W. B. *The Architecture of Ancient Greece: An Account of Its Historic Development*. N. Y.: Norton, 1975. 424 p.
43. *Guide de Delphes: Le site* / Ed. par J.-F. Bommelaer, D. Laroche. Paris: De Boccard, 1991. 278 p.
44. *Guide de Delphes: Le musée* / Ed. par O. Picard. Paris: De Boccard, 1991. 263 p.
45. Hansen E. Les abords du trésor de Siphnos á Delphes // *BCH*. 1960. Vol. 84, 2. P. 387–433.
46. Konsola D. *Delphi. The Archaeological Site and the Museum*. Athens: Olympic Color, 2012. 33 p.
47. La Coste-Messelière P. de. *The Treasures of Delphi*. Paris, 1938. 107 p.
48. Maass M. *Das antike Delphi. Orakel, Schätze und Monumente*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1993. 315 S.
49. Malkin I. *Religion and Colonization in Ancient Greece*. Leiden: Brill, 1987. 298 p.
50. Morgan C. *Athletes and Oracles: the Transformation of Olympia and Delphi in the Eight Century B. C.* Cambridge: Cambridge UP, 1990. 330 p.

51. Neer R. Framing the Gift: The Politics of the Siphnian Treasury at Delphi // *ClAnt.* 2001. Vol. 20, 2. P. 273–344.
52. Neer R. Framing the Gift: The Siphnian Treasury at Delphi and the Politics of Architectural Sculpture // *The Cultures within Ancient Greek Culture: Contact, Conflict, Collaboration* / Ed. by C. Dougherty, L. Kurke. N. Y., 2003. P. 129–149.
53. Neer R. The Athenian Treasury at Delphi and the Material of Politics // *ClAnt.* 2004. Vol. 23, 1. P. 63–93.
54. Parke H. W. Croesus and Delphi // *GRBS.* 1984. Vol. XXV. P. 209–232.
55. Parke H. W., Boardman J. The Struggle for the Tripod and the First Sacred War // *JHS.* 1957. Vol. 77, 2. P. 276–282.
56. Parke H. W., Wormell D. E. W. The Delphic Oracle. Vol. I–II. Vol. I. Oxford: Blackwell, 1983. 436 p.
57. Partida E. The Treasuries at Delphi: an Architectural Study. Jonsered: Paul Åströms Förlag, 2000. 333 p.
58. Pedley J. Sanctuaries and the Sacred in the Ancient Greek World. N. Y.: Cambridge UP, 2005. 272 p.
59. Ridgway B. S. The East Pediment of the Siphnian Treasury // *AJA.* 1965. Vol. 69, 1. P. 1–5.
60. Rosenberger V. Griechische Orakel: Eine Kulturgeschichte. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2001. 213 S.
61. Schulz P., Hoff R. Structure, Image, Ornament: Architectural Sculpture of the Greek World. Oxford, 2009. P. 248.
62. Scott M. Delphi and Olympia: The Spatial Politics of Panhellenism in the Archaic and Classical Periods. Cambridge: Cambridge UP, 2010. 356 p.
63. Watrous L. V. The Sculptural Program of the Siphnian Treasury at Delphi // *AJA.* 1982. Vol. 86, 2. P. 159–172.

Приложение 1. План святилища Аполлона в Дельфах

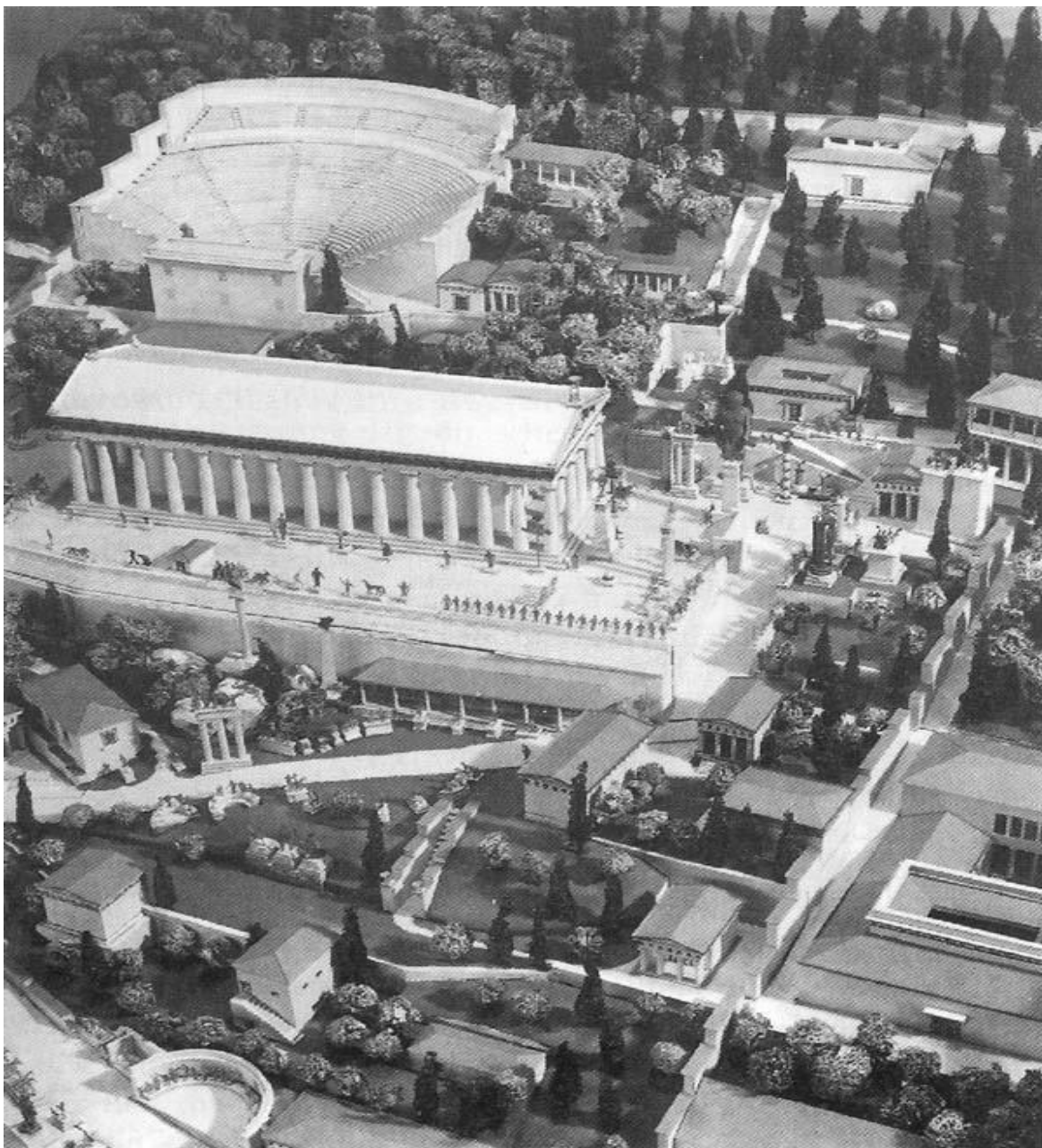

- 1) Храм Аполлона;
- 2) Алтарь хиосцев;
- 3) Портик афинян;
- 4) Булевтерий;
- 5) Лесха книдян;
- 6) Театр;
- 7) Монумент фессалийцев;
- 8) Стоя Атгала;
- 9) Бык керкирян;
- 10) Дары тегеатов;
- 11) Дары спартанцев («навархи»);
- 12) Дары афинян;
- 13) Дары аргивян;
- 14) Дары тарентийцев;
- 15) Статуи Клеобиса и Битона;
- 16) Наксосский сфинкс;
- 17) Колонна платейцев;
- 18) Колонна танцующих девушек;
- 19) Сокровищница сикионян;
- 20) Сокровищница сифносцев;
- 21) Сокровищница фиванцев;
- 22) Сокровищница беотийцев;
- 23) Сокровищница мегарян;
- 24) Сокровищница потидейцев;
- 25) Сокровищница сиракузян;
- 26) Древняя сокровищница афинян;
- 27) Сокровищница афинян;
- 28) Сокровищница этрусков;
- 29) Сокровищница эолийцев;
- 30) Сокровищница коринфян;
- 31) Сокровищница киренцев;
- 32) Сокровищница книдян.

Приложение 2. Иллюстрации

Список иллюстраций

1. Модель святилища Аполлона в Дельфах. Реконструкция Х. Шлайфа, 1932 г.
2. Реконструкция Дельфийского святилища А. Турнера, 1894 г.
3. Модель святилища Аполлона в Дельфах. Реконструкция П. Деметриадиса, 2004 г.
4. Фундамент сокровищницы сикионян в Дельфах. К. VI в. до н. э.
5. Метопы сокровищницы сикионян со сценой охоты на Каледонского вепря. Около 560 г. до н. э.
6. Метопы сокровищницы сикионян с изображением похищения Диоскурами быков. Около 560 г. до н. э.
7. Реконструкция сокровищницы сифносцев Т. Хансена, 1837 г.
8. Бастион сокровищницы сифносцев в Дельфах. Около 530–525 гг. до н. э.
9. Кариатида сокровищницы сифносцев. Мрамор, около 530–525 гг. до н. э.
10. Северный фриз сокровищницы сифносцев со сценой гигантомахии. Около 530–525 гг. до н. э.
11. Северный фриз сокровищницы сифносцев со сценой гигантомахии. Около 530–525 гг. до н. э.
12. Восточный фриз сокровищницы сифносцев. Совет богов. Около 530–525 гг. до н. э.
13. Восточный фриз сокровищницы сифносцев. Бой за тело павшего воина. Около 530–525 гг. до н. э.
14. Восточный фронтон сокровищницы сифносцев со сценой борьбы за Дельфийский треножник. Около 530–525 гг. до н. э.
15. Сокровищница афинян в Дельфах. Конец VI – начало V в. до н. э.
16. Сокровищница афинян. Реконструкция А. Турнера, 1893 г.
17. Северная метопа сокровищницы афинян с изображением Геракла и киренейской лани. Конец VI – начало V в. до н. э.
18. Южная метопа сокровищницы афинян с изображением Тесея и Антиопы. Конец VI – начало V в. до н. э.

1. Модель святилища Аполлона. Нью-Йорк, Метрополитен-Музей. Реконструкция Х. Шлайфа, 1932 (*Источник: Кулишова О. В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н. э.). СПб., 2001. Илл. 3).*

2. Реконструкция Дельфийского святилища в соответствии с находками и письменными источниками. Дельфы, Музей. А. Турнер, 1894 (*Источник: Colonia R. The Archaeological Museum of Delphi. Athens, 2006. P. 28–29.*)

3. Модель святилища Аполлона в Дельфах, Дельфы, Музей. Реконструкция П. Деметриадиса, 2004 (Источник: Поляков Е. Н., Полякова О. П. *Архитектура и градостроительство. Святилище Аполлона в Дельфах // Вестник ТГАСУ. 2013. № 4. С. 20*).

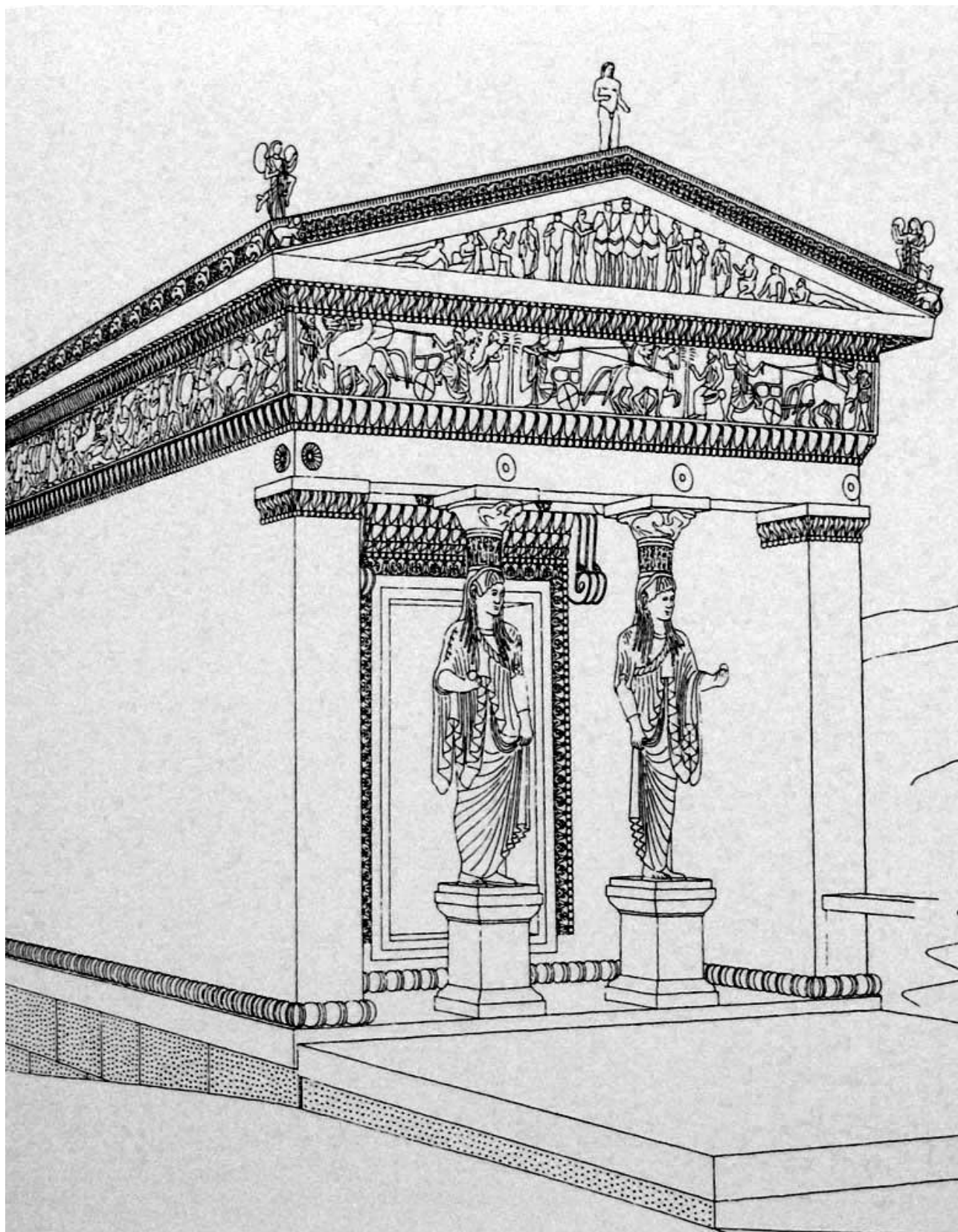
4. Фундамент сокровищницы сикионян в Дельфах. Конец VI в. до н. э.

5. Μετοπα σοκροβιτςνιτσι σικιονιαν σο σцени οхоты на Калидонского вепря. Около 560 г. до н. э. Дельфы, Музей.

б. Метопы сокровищницы сикионян с изображением похищения Диоскурами быков. Около 560 г. до н. э. Дельфы, Музей.

7. Реконструкция сокровищницы сифносцев Т. Хансен, 1837 (Источник: Rosenberg V. *Griechische Orakel: Eine Kulturgeschichte*. Darmstadt, 2001. S. 154).

8. Бастион сокровищницы сифносцев в Дельфах. Около 530–525 гг. до н. э.

9. Кариатида сокровищницы сифносцев. Мрамор, около 530–525 гг. до н. э. Дельфы, Музей.

10. Северный фриз сокровищницы сифносцев со сценой гигантомахии. Около 530–525 гг. до н. э. Дельфы, Музей.

11. Северный фриз сокровищницы сифносцев со сценой гигантомахии. Около 530–525 гг. до н. э. Дельфы, Музей.

12. Восточный фриз сокровищницы сифносцев. Совет богов (левая часть).
Около 530–525 гг. до н. э. Дельфы, Музей.

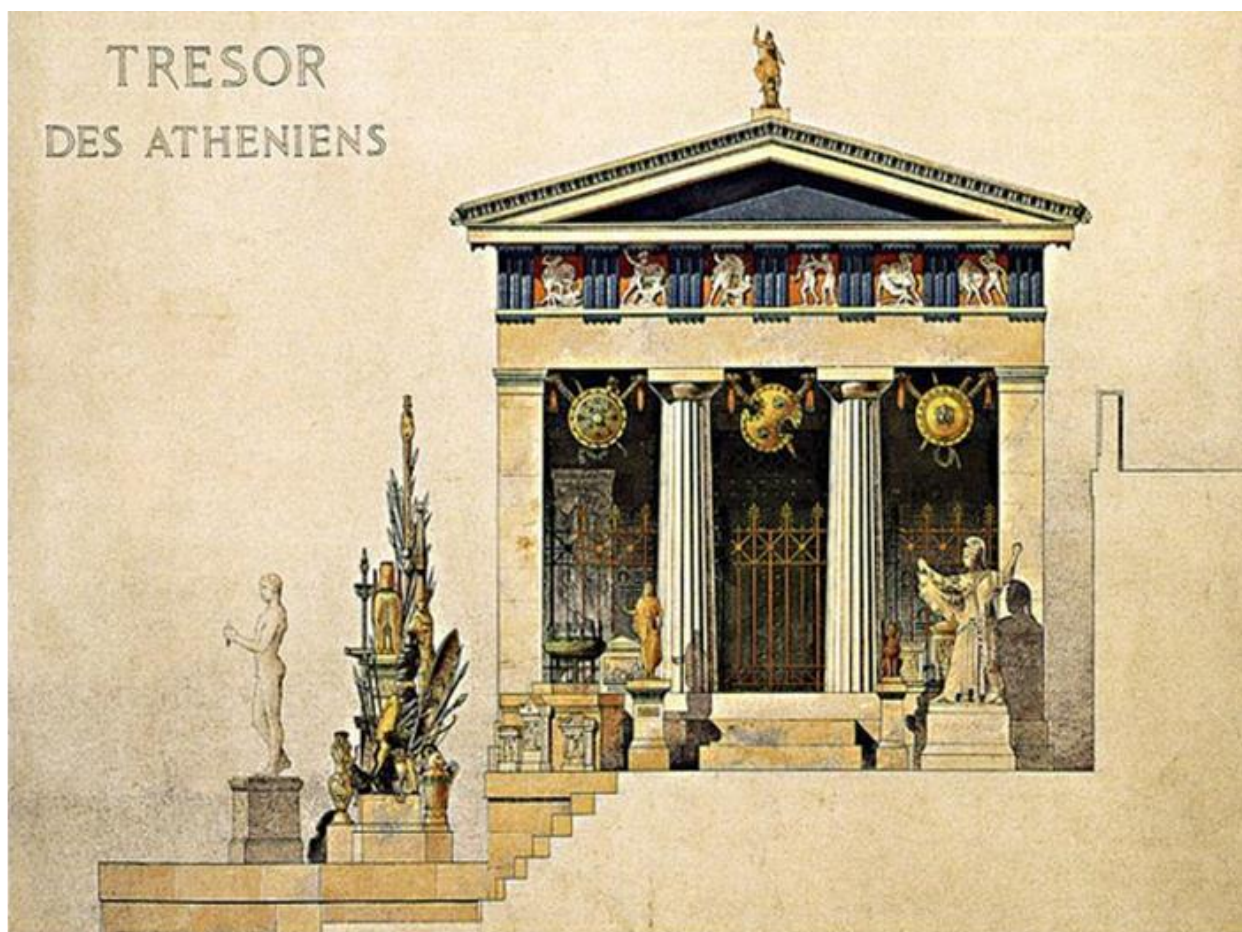
13. Восточный фриз сокровищницы сифносцев. Битва за тело павшего воина. Около 530–525 гг. до н. э. Дельфы, Музей.

14. Восточный фронто́н сокровищницы сифносцев со сценой борьбы за Дельфийский треножник. Около 530–525 гг. до н. э. Дельфы, Музей.

15. Сокровищница афинян в Дельфах. Конец VI – начало V в. до н. э.

16. Сокровищница афинян. Реконструкция А. Турнера, 1893 (*Источник: Кулишова О. В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н. э.). СПб., 2001. Илл. 21).*

17. Северная метопа сокровищницы афинян с изображением Геракла и киренейской лани. Конец VI – начало V в. до н. э. Дельфы, Музей.

18 . Южная метопа сокровищницы афинян с изображением Тесея и Антиопы.
Конец VI – начало V в. до н. э. Дельфы, Музей.